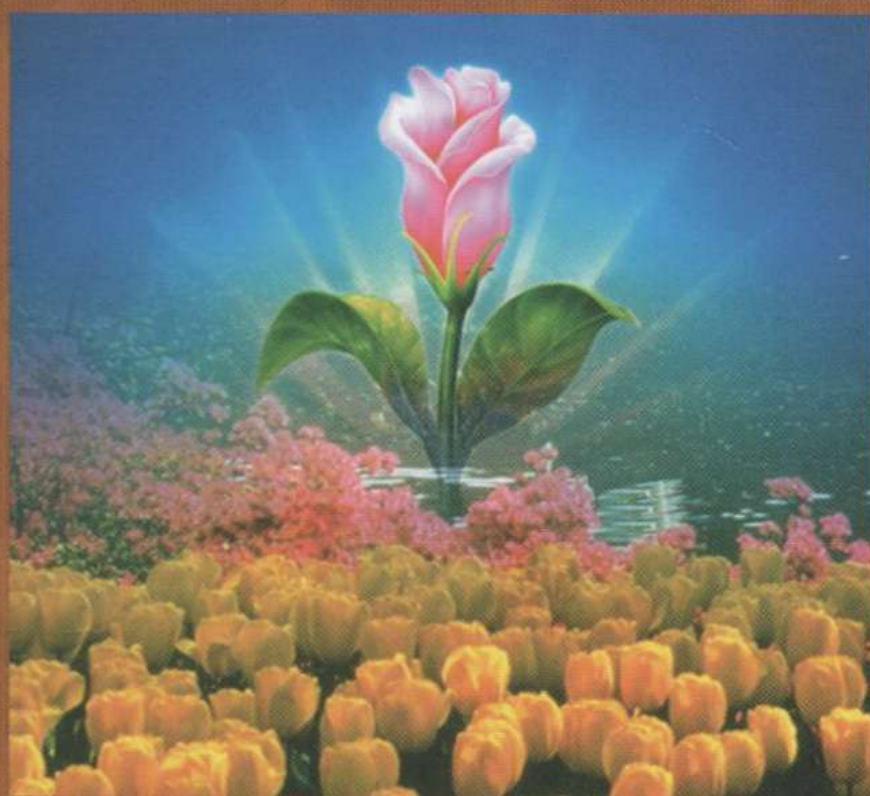

СЕРИЯ “ЖИЗНЬ САХАБОВ”

Лучшая из женщин

Достопочтенная
Хадиджа

Решит Хайламаз

Лучшая из женщин

Достопочтенная Хадиджа

Решит Хайламаз

МОСКВА 2008

В книге использованы следующие сокращения:

с.а.с. - *салла Аллаху алайхи ва салам* - "да благославит его Аллах и приветствует"

а.с. - *алайхис салам* (мн.ч. - *алайхимус салам*) - "мир ему / им"

р.а. - *радьяллаху анх* (ж.р. - *анха*; мн.ч. - *анхум*) - "да будет доволен им /ею/ ими Аллах"

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Как правило, люди стараются быть похожими на тех, кого им ставят в пример. И в то время как некоторые из них, уподобляясь своим героям, сами становятся примерами для подражания, многие другие, не нашедшие свои идеалы, летят в пропасть небытия. Вот по какой причине Коран периодически обращает наше внимание на личности пророков, преподносит нам уроки из их жизни и учит нас жить так, как жили они.

Несмотря на то, что нынешний век считается передовым, человек все еще не может избавиться от недостатков своего нафса - собственного естества. Спасение человека и его нравственности зависит от того, сможет ли он обрести для себя тот образ, тот идеал, следование которому действительно могло бы гарантировать ему истинное и полноценное счастье. И если какое-то общество смогло найти этот идеал в самом себе и в своем историческом опыте, то это говорит о том, что оно уже встало на путь спасения.

Формирование идеального верующего может быть достигнуто лишь с учетом опыта прошлых поколений и умением извлекать уроки из жизни тех верующих, которые действительно достойны быть примерами для подражания. Только тогда верующий человек обретет, наконец, свою путеводную звезду и найдет спасение.

Сахабы - сообщество достойных соратников благословенного Мухаммада (с.а.с.), которых он называл лучшими из людей, тоже является частью сокровищницы духовного опыта человечества.

Термин "сахаба" (на русском - сахаб, сахаба; сахабы-мн.ч.) на арабском означает "покровитель", "защитник". Им называют не только сподвижников Пророка Мухаммада (с.а.с.), но и всех кто видел его и слушал. Благородные сахабы поверили ему, составили его близкое окружение и посвятили свою жизнь во имя

воплощения его велений и указаний. И потому они, будучи еще в этом мире земном, удостоились благой вести о том, что Аллах (хвала Ему!) доволен ими (см. Св. Коран, 9:100; 48:18).

Нам необходимо еще лучше узнать этих святых людей, в своей жизни руководствоваться их бесценным примером. Ибо они все в своей жизни прекрасным образом применили предписания Корана и сунны.

В этой серии в популярной форме освещаются особенности жизни высокочтимых сахабов без хронологии, первое их знакомство с Пророком (с.а.с.), трудности, пережитые ими вследствие принятия ислама, и отмечаются их заслуги в распространении веры.

Первое издание из этой серии посвящено матери всех мусульман, первой мусульманке и подруге жизни Пророка (с.а.с.) достопочтенной Хадидже (р.а.). Последующие - самым первым мусульманам Зайд бин Харисе (р.а.), достопочтенным Абу Бакру (р.а.) и Али (р.а.). Полагаем, что они будут весьма полезны нашим читателям.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая женщина в исламе

Роль и место женщины в мусульманском обществе, отношение исламского учения к женщине всегда вызывали живой интерес как самих верующих, так интересующихся исламом. Если основополагающие ответы на многие вопросы по этому поводу имеются в Священном Коране и хадисах, то самым ярким образцом применения в жизни учения ислама о женщине является пример самого Пророка, т.е. его доброе и уважительное отношение к женщине в целом, к своим женам и дочерям. Взаимоотношения Мухаммада (с.а.с.) и его жены Хадиджи (р.а.) являются идеальными для всех мусульман, ибо это не только взаимоотношения искренне любящих друг друга супругов, проживших в мире и согласии четверть века, но и настоящих единомышленников, верных друзей, соратников по борьбе за утверждение ислама.

Благословенной Хадидже (р.а.) выпала честь быть первой из первых. Она первая сумела увидеть возвышенную душу Мухаммеда (с.а.с.) и осознать его безгрешность, чистоту и величие. "Ат-Тахира" ("чистая", "благородная"), так она упоминается в хадисах, стала первой и самой любимой женой Посланника Аллаха. Мухаммад (с.а.с.) с ней провел самые лучшие и счастливые годы жизни, именно она подарила ему детей, именно при ней он стал Пророком. Она сумела создать для мужа такой уют и тепло, оказывала ему поддержку в его делах, что, пока она была жива, Мухаммад (с.а.с.) всецело был доволен ею.

Она удостоилась высокой чести и стала первым человеком, кто, услышав призыв, без капли сомнения уверовал в Аллаха и в его Пророка. Она - первая мусульманка, которая начала совершать намаз. Хадиджа (р.а.) является первым свидетелем, услышавшим о

Божественном Откровении, за что она была удостоена внимания Джабраиля.

Досточтимая Хадиджа (р.а.) показала ярчайший пример терпения и смирения, когда в первые годы утверждения ислама Пророк и его семья постоянно страдали от нападков и всяческих выходов язычников - врагов единобожия.

Она не оставляла Мухаммада один на один с бедой, все время была рядом с ним в самые тяжелые для него дни, давала ему силы и надежду. Она была очень решительной и смелой женщиной, ни на минуту не сомневалась в правильности выбранного пути. Этим она показала непоколебимую веру во Всевышнего, в Его справедливость и помощь. Имея огромное терпение, эта женщина верила, что в каждом случае, каким бы он ни был, есть воля Аллаха, и он воздастся добром.

Мудрая Хадиджа (р.а.) является образцом великой щедрости. Занимавшаяся торговлей и преуспевшая в этом деле, она, став мусульманкой, потратила все свое богатство и имущество на укрепление веры и распространение ислама среди соплеменников. Оставшись в нищете, в голодные и холодные дни жила с верой в Создателя, она была готова на любые жертвы.

Несомненно, досточтимая Хадиджа (р.а.) является избранной Всевышним для своего Посланника. Она личность, достигшая высочайшего уровня совершенства. Поэтому образ Хадиджи (р.а.) представлен в исламе как образ идеальной жены и матери, тем не менее, это была реальная, земная женщина. Она является женщиной с большой буквы, эталоном, на кого равняются вот уже сколько столетий мусульманские женщины.

Мухаммад (с.а.с.) является духовным главой уммы, а Хадиджа (р.а.) - ее матерью. Знать и почитать лучшую из лучших женщин Хадиджу (р.а.) должен каждый мусульманин. Однако существовала некоторая

необходимость популяризации знаний об этой прекрасной женщине внутри российской аудитории.

Предлагаемая вниманию читателей книга турецкого писателя, автора ряда научных трудов, доктора богословских наук Решита Хайламаза не является сугубо научной или исторической биографией Хадиджы (р.а.). Она больше опирается на хадисы и предания, сохранившиеся в мусульманском мире, и адресована широкой массе читателей. Книга содержит все имеющиеся на настоящий момент биографические данные об этой прославленной женщине и, основываясь на фактах, воссоздает яркий, идеальный, но в то же время реальный, т.е. земной и вполне доступный для других женщин, образ мусульманской жены и матери.

В этой небольшой книге, которая пронизана безграничной любовью к Хадидже (р.а.), современный читатель, находящийся под влиянием, зачастую навязанных, стереотипов, может найти для себя немалую пищу для размышления. Хочется верить, что, прочитав эту книгу, читатель еще раз удостоверится в том, что ислам - религия, в которой мужчина и женщина одинаково равны перед Всевышним, где женщине, как и мужчине, созданы все условия для саморазвития и самосовершенствования.

Альфина Сибгатуллина
*доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН*

Вход дома благословенной Хадиджи (р.а.)

СЕМЬЯ И ПЕРВЫЕ ГОДЫ

«Не беспокойся! Аллах, конечно же, не даст тебя в обиду. Ведь ты заботишься о родственниках, помогаешь слабым и не оставляешь без внимания любого, кто в нем нуждается. В твоём доме не утихают голоса гостей. Ты всегда следуешь пути Всевышнего. И ты без остатка посвятил себя Пути Добра и Блага!»

Это слова, которые услышал человек, всего несколько минут назад ставший Посланником Аллаха и только что вернувшийся в Мекку из пещеры, где был удостоен Откровения. А произнесла их благословенная Хадиджа (р.а.).

Но кто она, эта женщина, проявившая такую твердость и уверенность перед лицом столь важного и весьма необычного явления и для подтверждения своей правоты решившая обратиться за помощью к ученому мужу - Бараке бин Науфалю? Откуда в ней была такая уверенность? Каков ее источник? И к какому великому подвигу, и к какой ни с чем не сравнимой чести готовит ее судьба?

Достопочтенная госпожа наша, Хадиджа (р.а.), родилась примерно (556 г.) за пятнадцать лет до того, как царь Йемена дерзнул напасть на Каабу. Отца ее звали Хувайлид бин Асад, а мать - Фатима бинт Заида.

Среди своих соплеменников-курайшитов Хувайлид был одним из наиболее уважаемых людей, к которому нередко обращались за советом в самых серьезных и сложных вопросах. Он был одним из тех, кто вместе с Абдульмутталибом были посланы Меккой, чтобы остановить войско врага, двинувшееся на город со стороны Йемена.

В то же время один из его предков, а именно Кусайй бин Килаб, был также предком благословенного Пророка Мухаммада (с.а.с.). Близкая родственная связь

существовала и между матерью благочестивой Хадиджи (р.а.)- Фатимой, предок которой - Луай был в тесном родстве с Абдуманафом. По степени родства, досточтимая Хадиджа (р.а.) была самой близкой родственницей Пророка среди его жен.

БЛИЗКОЕ ОКРУЖЕНИЕ

Близкое окружение досточтимой Хадиджи (р.а.) также сыграло далеко не последнюю роль в том, как сложилась ее судьба. Читателю, вероятно, будет интересно узнать, кто составлял это окружение.

Амр бин Асад, который стал попечителем благочестивой Хадиджи (р.а.) после смерти ее отца во время фиджарских войн, был одним из уважаемых людей Мекки.

Ее сестра - Хала была замужем за Раби бин Абдульуззой, от которого родила Абуль-Аса по прозвищу «Амин». Впоследствии, с согласия своего достославного супруга - нашего Пророка - благочестивая Хадиджа (р.а.) выдала за Абуль-Аса свою дочь Зейнаб (р.а.).

Другим племянником досточтимой Хадиджи (р.а.) был Хаким бин Хизам, который был первым человеком, родившимся в Каабе. В коммерческой жизни благочестивой Хадиджи Хаким был наиболее верным ее помощником. Он родился за три года до «Года слона» (т.е. в 568 г. - прим. ред.) и был одним из близких друзей благословенного Пророка. Он был одним из лучших знатоков арабской генеалогии и исполнял ряд унаследованных им от своего предка Кусайя обязанностей, связанных с заботой о паломниках. Именно он купил на Указской ярмарке мальчика по имени Зейд, который впоследствии стал одним из ближайших соратников Пророка. И именно он приложил немало усилий к тому, чтобы облегчить тяготы трехлетнего бойкота, объявленного язычниками Мекки против мусульман. После битвы Хунайна Посланник Аллаха в знак своей благодарности выделил ему из трофеев сотню верблюдов. И когда после мекканского триумфа Хаким принял, наконец, ислам, Посланник Аллаха снова напомнил ему о его былых заслугах и

сказал: «Воистину, твои прежние благодеяния сыграли не последнюю роль в том, что Всевышний даровал тебе веру, и они никогда не будут забыты!»¹

«Дарун-надва» - здание в Мекке, в котором до ислама принимались важные решения, было его собственностью, и со временем, продав его благочестивому Муавие, он отдал все полученные за него деньги на пожертвования. Он скончался на 54-ом году хиджры, во времена правления благочестивого Муавии².

Во время мекканского триумфа Посланник Аллаха наряду с Каабой объявил неприкосновенным и его дом, и всякого, кто будет искать в нем защиту. Приняв ислам, Хаким бин Хизам стал одним из достойнейших мусульман и даже как-то раз, прежде чем совершить паломничество, пожертвовал сто верблюдов и тысячу голов овец, а также отпустил на волю сто рабов. Он твердо следовал завету Пророка, который после Хунайна сказал ему, чтобы тот ни у кого ничего не требовал для себя, включая даже военные трофеи. Он скончался в возрасте ста двадцати лет, первые шестьдесят из которых провел в язычестве, а вторые - в объятиях ислама.

Варака бин Науфаль, двоюродный брат благочестивой Хадиджи (р.а.) со стороны отца, до ислама играл роль ее самого важного источника информации. Язычество вызывало в нем неприятие, и он искал истинную веру в Торе и Евангелии, читая их на древнееврейском языке. Долгие поиски привели его к сведениям о том, что близко то время, когда должен появиться Последний Пророк. Он посвящал в эти знания свою двоюродную сестру Хадиджу (р.а.), а та делилась с ним своими сведениями, которые получала отовсюду,

¹ Сахих аль-Бухари, 2/521 (1369).

² Ибн-Асир, Усд аль-габа, 2/58 и др.

ведь у людей, которые занимаются торговлей, повсеместно должны быть связи.

В те времена поэзия являлась важным средством передачи информации, и Барака иногда выражал свои мысли в поэтической форме. Как-то раз он в стихах ответил на очередные вопросы благочестивой Хадиджи (р.а.), что он не знает всего сокровенного, но что есть ангел откровения Джебраиль (а.с.), который принесет новое Слово человеку по имени Ахмад, и что спастись сможет только тот, кто уверует в этого человека и пойдет за ним.

Годы спустя, когда господина нашего, Пророка, спросили о Вараке, досточтимая Хадиджа (р.а.), не дожидаясь, что скажет ее благородный муж, сказала ему: «Воистину, он верил в тебя и признавал твою правоту, но умер до того, как ты стал пророком». В ответ на это Пророк сказал: «Я видел его в ином мире в белых одеждах, а если бы он был осужден на адские муки, на нем была бы другая одежда...»³. Однажды, услышав чьи-то недостойные речи о Вараке, благословенный Пророк заставил его замолчать, и сказал, что Варака попал в рай⁴.

Посланник Аллаха не раз говорил о достоинствах Бараки и тем самым выражал ему свою благодарность за то, что тот приложил немало усилий, подготавливая почву для появления на арене самого Пророка. «Я видел Бараку в одной из райских долин. На нем была одежда из сундуса»⁵. «Не говорите о Вараке ничего плохого, ибо я видел его в одном, а то и сразу в двух садах рая!» - сказал он однажды⁶.

Однажды, увидев, как мучают Билалю (р.а.) за его веру, постаревший Варака сказал: «Клянусь Аллахом, если человек готов погибнуть за истинную веру, то при

³ Тирмизи, Сунан, 4/540 (2288).

⁴ Ибн-Асир, Усдуль-габа, 5/417.

⁵ Хайсами, Маджмауз-заваид, 9/416.

⁶ Мунави, Файзуль-кадир, 6/401.

упоминании одного имени его молитва человека может быть принята и исполнена!»⁷

Эти слова Бараки стали достаточным основанием для того, чтобы некоторые мусульманские ученые посчитали его одним из первых мусульман.

Барака бин Науфаль скончался почти сразу после прихода первого откровения благословенному Пророку и отправился в мир вечности, так и не получив возможности разделить с Пророком его первые испытания и страдания.

Зубайр бин Аввам (р.а.), который известен многим как «апостол Пророка», тоже один из племянников достопочтенной Хадиджи (р.а.). А его мать, благочестивая Сафийя (р.а.) - родная сестра матери благословенного Пророка. Зубайр (р.а.) принял ислам в двенадцать лет и стал первым соратником Пророка, взявшимся за меч во имя святого дела. Посланник Аллаха как-то раз сказал, что ангелы, посланные Всевышним помогать мусульманам в битве при Бадре, принимали облик Зубайра (р.а.)⁸. А во время войны с племенем Бану Курайза он сказал: «У каждого пророка есть свой апостол, а мой апостол - Зубайр» (р.а.)⁹.

⁷ Захаби, Сияр Аълам ан-нубала, 1/129.

⁸ Ибн аль-Асир, Усдуль-габа, 2/308.

⁹ Сахих аль-Бухари, 3/1047 (2692); Муслим, 4/1879 (2415).

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА

Дом деда благочестивой Хадиджи (р.а.), Асада ибн Абдульуззы, располагался к западу от Каабы, на расстоянии около девяти зира. По утрам тень Каабы падала на этот дом, а по вечерам его тень падала на Каабу. Ветви одного из деревьев, что росли в саду этого дома, иногда мешали паломникам совершать таваф вокруг священной обители. Из-за такой близости расстояния между этими двумя зданиями, дом Асада бин Абдульуззы часто называли: «радиатуль-Кааба» - молочной сестрой Каабы¹⁰.

До своего замужества с благословенным Пророком благочестивая Хадиджа (р.а.) жила невдалеке от Аджяда, который сейчас нередко называют «Горой крепости». Позже она подарила этот дом своей дочери - благочестивой Зейнаб (р.а.), которую выдала замуж за Абуль-Аса. Когда Абуль-Ас, приняв ислам, переселился из Мекки в Медину, его близкие родственники-язычники присвоили этот дом себе, подобно тому, как они отнимали у других мусульман Мекки все их имущество. А много лет спустя здесь родилась благочестивая Умама (р.а.), которую взял в жены досточтимый Али после смерти своей первой жены - благочестивой Фатимы (р.а.).

После заключения брака с благословенным господином нашим, Мухаммадом (с.а.с.), благочестивая Хадиджа (р.а.) переселилась вместе с ним в дом, купленный ею у Хакима бин Хизама. Здесь родились их первые дети. После переселения Пророка в Медину этот дом прибрал к рукам, а затем и продал его двоюродный брат, сын Абу Талиба, Укайль. В этом доме на протяжении первых тринадцати лет своего пророчества

¹⁰ Во времена своего правления досточтимый Омар бин Хаттаб выкупил этот дом и включил его территорию в границы Каабы, чтобы облегчить паломникам исполнение религиозных обязанностей (здесь и далее прим. пер.).

Посланник Аллаха призывал людей к истинной вере и учил их первым аятам Корана, которые тоже нередко ниспосылались ему именно здесь. К дверям этого дома по ночам приходили его злейшие враги - Абу Джахль, Абу Суфьян, Ахнас бин Шерик и другие именитые люди Мекки и долго вслушивались в аяты Корана, которые нараспев читал благороднейший из людей¹¹.

¹¹ Ямани, Уммунль-муъминин Хадиджат бинт Хувайлид Саййидат фи кальбиль- Мустафа (на араб.), с. 37 и др.

СРЕДА, В КОТОРОЙ ОНА ВЫРОСЛА

В период, когда она родилась, весь Хиджаз был полностью погружен во тьму духовного невежества. Но вопреки этому существовали люди, которых можно было сравнить с розами, распутившимися посреди болота, и этим людям удалось избежать той грязи, которая их окружала. Такие личности, как Варака бин Науфаль, Убайдуллах бин Джахш, Кус бин Сайда, Аксам бин Сайфи, Зухейр бин Абу Сульма, Усман бин Хувейрис и Зейд бин Амр, прилагали все усилия к возрождению авраамической традиции единобожия. Но по целому ряду причин они могли лишь подготовить почву для появления нового Пророка.

Достоцимая Хадиджа (р.а.), выросшая и жившая в окружении таких людей, также отличалась внутренней чистотой и праведностью, благодаря которым она смогла добиться редкого для тех времен уважения к женщине, считавшейся изначально порочным и низким существом. За порядочность ее прозвали «Тахира», за благородство характера - «Саййида», а за красоту и ловкий ум - «Джаййида».

Общий вид остатков дома благословенной Хадиджы
(р.а.)

ПРЕДЫДУЩИЕ БРАКИ И ДЕТИ ОТ ПРЕДЫДУЩИХ МУЖЕЙ

Достигнув брачного возраста, благочестивая Хадиджа (р.а.) оказалась в ряду лучших невест Мекки. Она была благороднейшего происхождения, принадлежала к семье, занимавшей завидное положение в обществе, была красива, умна и богата.

Ее первым мужем стал Абу Хала бин Зурара. Но этот брак был непродолжителен, так как он рано умер, оставив ей большое наследство и двух сыновей по имени Хинд и Хала.

Хинд всегда будет рядом с матерью и не оставит ее даже тогда, когда она выйдет замуж за Посланника Аллаха. Он испытает на себе его благотворное влияние и получит прозвище «Воспитанник Пророка». Прошедший вместе с Посланником Аллаха Бадрское и Ухудское сражения, он героически погибнет в Джамальской битве, сражаясь на стороне достопочтенного Али (р.а.).

Еще одним важным для нас отличием этого человека от других является то, что он подробнейшим образом описал, как выглядел благословенный Посланник Аллаха. Большинство людей из уважения к личности Пророка не смели смотреть ему в лицо, но Хинд был ему как сын, и потому, когда его племянник - сын досточтимых Фатимы (р.а.) и Али (р.а.) - Хасан попросил его описать Пророка, Хинд сделал это и тем самым оставил нам подробный словесный портрет самого дорогого нам Человека¹².

После смерти первого мужа благочестивая Хадиджа (р.а.) вышла замуж за Атика бин Аиза из рода махзумитов. Но судьба снова распорядилась по-своему, и Атик, вскоре скончавшись, оставил ей дочь, которую также звали Хинд¹³.

¹² Ибн-Асир, Усдуль-габа, 5/390; Ибн Хаджар, аль-Исаба, 6/557.

¹³ У арабов есть категория имен, которые одинаково употребимы как для женщин, так и для мужчин.

Когда Хинд подросла, благочестивая Хадиджа (р.а.) выдала ее за Сафи бин Умайю, выходцу из того же рода махзумитов. Плодом этого союза станет мальчик по имени Мухаммад, потомки которого в Медине будут зваться «потомками Тахиры», т.е. Хадиджи (р.а.).

ПЕРСТ БОЖИЙ И ПРОБУЖДЕНИЕ ИНТЕРЕСА

Сновидение было важным моментом, осенявшим дом Посланника Аллаха. Оно было частью божественного откровения и одной из форм проявления божьей воли. Как сказала однажды достопочтенная Аиша (р.а.), сновидения Посланника Аллаха были ясны как утренний рассвет и не требовали никакого толкования.

Из источников следует, что похожая ситуация складывалась и в отношении остальных будущих членов этого дома. Таким образом, Аллах готовил этих людей к их будущей миссии.

Во времена, когда судьба еще не объединила пути благочестивой Хадиджи (р.а.) и достославного Посланника Аллаха, ее уже посещали сны, предвещавшие ей встречу с великим Пророком. Однажды она увидела во сне, как солнце (или луна) спустилось в ее дом, затем - в ее объятия, а потом озарило весь мир своим сиянием. Она проснулась, дрожа от страха и беспокойства. Все это не могло быть просто пустым и бессмысленным сном. К тому же, она не верила в случайности. Первым и единственным человеком, к которому она могла обратиться за советом, был Варака - ее двоюродный брат и духовный наставник.

Старый Варака был потрясен рассказом своей сестры. Его трактовка этого сна мало чем отличалась от всего того, о чем он обычно говорил. Ведь он был одним из тех редких людей, которые всегда смотрят в корень и пытаются постичь суть происходящих событий.

Радуйся! - взволнованно произнес он. - Радуйся, о, дочь моего дяди! Воистину, этот сон - знак Всевышнего, о Его милости к тебе. Скоро Аллах дарует Свет дому твоему. Конечно, Ему лучше знать, что означает твой сон, но я думаю, что этот свет - Свет пророчества¹⁴.

¹⁴ Абдух Ямани, Уммуль-муьминин Хадиджат бинт Хувайлид Сеййидат фи каль- биль- Мустафа (в пересказе Хасана аль-Мультави), (на араб.) Муассаса улу- миль-Куръан, 3-е издание, Дамаск, 2002.

Такая трактовка сна ей понравилась, но сказанного Варакой было явно недостаточно... Она молчала... Увидев молчаливую растерянность двоюродной сестры и ее взгляд, исполненный ожидания, Барака приоткрыл завесу тайны и дал более конкретные пояснения:

- Появится Пророк Последнего времени. И тебе суждено стать его супругой. Будучи женат на тебе, он удостоится откровения, и вера его охватит весь мир. И ты будешь первой, кто в него уверует. Этот Пророк появится из рода хашимитов курейшитского племени.

Вот каким четким было пояснение и как точно было указано направление, в котором надо было искать будущего пророка. Барака ничуть не сомневался ни в том, что благочестивая Хадиджа (р.а.) соединит свою жизнь с Посланником Аллаха, ни в том, из какой именно семьи следует ждать его появления.

Конечно, это был не единственный ее сон. Были и другие сны. К тому же, в те дни Мекка и весь Хиджаз становились свидетелями неожиданных и необычных событий...

Был праздничный день, и женщины Мекки, собравшись вместе, решили его отметить. Благородная Хадиджа (р.а.) совершила таваф и углубилась в молитвы, в которых, может быть, даже молила об осуществлении своих снов. Затем она присоединилась к обществу тех женщин. Вскоре неподалеку показался никому не известный человек¹⁵. Приблизившись к женщинам, он воскликнул:

- О, женщины Мекки! О, женщины Мекки!

Все лица повернулись в его сторону. Что он хотел сказать? И почему обращался именно к женщинам? Пока они искали ответы на эти вопросы, неизвестный продолжил:

¹⁵ В некоторых преданиях говорится о том, что этот человек был иудейским ученым, хорошо знавшим Тору. См. Ямани, Уммунль-муъминин, 27

- Не сомневайтесь! Очень скоро здесь появится Пророк. Имя его Ахмад¹⁶. И если у кого-то из вас будет возможность выйти за него замуж, не раздумывайте и дайте ему свое согласие!¹⁷

«Не болтай!» - отвечали ему одни. - «Сумасшедший» - шептали другие. Кто-то даже стал бросать в него камни, чтобы он шел своей дорогой¹⁸.

Только одна женщина отнеслась к словам этого человека серьезно. Это была благородная Хадиджа (р.а.). С каждым днем отрывки полученных ею сведений один за другим соединялись все вместе. И с каждым днем картина становилась все яснее и яснее.

Судьба, как мы видим, сама указывала ей верный путь, и она шаг за шагом следовала по этому пути. Все, с чем бы она ни столкнулась, так или иначе указывало на Того, чьего прихода она так ждала. Момент приближался, и судьба уже готовилась их познакомить. И не было ничего удивительного в том, что досточтимая Хадиджа (р.а.) была избрана Всевышним на такую исключительную роль, ведь, как впоследствии скажет сам Посланник Аллаха, люди - как недра. Кто-то из них подобен золоту, кто-то - серебру, а кто-то - меди. И рано или поздно их натура даст о себе знать, и они займут в истории то место, которого достойны. Похожие по характеру личности будут притягивать друг друга и однажды столкнутся у одной черты. И те из них, что в годы безбожия соревновались в благодеяниях, в годы ислама сохранят свое место в первых рядах¹⁹.

Она постоянно перебирала в памяти все, что ей было известно, и, пытаясь найти заветные своих знаний.

¹⁶ Как известно, одним из имен благословенного Посланника Аллаха было имя Ахмад, сообщенное досточтимым Пророком Исой (мир ему) в Евангелии.

¹⁷ Ибн Хаджар, Исаба, 7/601.

¹⁸ Зуркани, Шархуль-мавахиб, 1/200.

¹⁹ Бухари, 3/1224 (3175).

На самом деле это было не так уж и трудно, ведь в те времена, когда от человечности уже почти ничего не осталось, достойных людей Мекки можно было пересчитать по пальцам. И был только один человек, все черты которого один к одному подходили к тому, что о нем было известно благородной Хадидже (р.а.). И со временем, поняв это, она стала незаметно наблюдать за каждым его шагом и присматриваться к каждому его поступку.

НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ

Достопочтенная Хадиджа (р.а.) была очень богата и занимала одно из первых мест в обществе Мекки. Зимой и весной она отправляла свои торговые караваны в Сирию и Йемен. И если учесть, что это было время, когда женщина ни во что ни ставилась, то становится ясно, насколько смелым и предприимчивым человеком она должна была быть, чтобы заниматься такой масштабной торговлей. И именно на коммерческом поприще ее ожидала первая встреча с будущим Пророком...

Она искала достойных людей, которых могла бы нанять к себе на работу для сопровождения караванов и ведения торговли от ее имени. Она должна была выбрать одного из нескольких претендентов.

Абу Талиб был одним из тех, кто услышал об этом и тут же направился к своему племяннику...

- О, сын моего брата! Я человек обедневший. Как ты видишь, удача отвернулась от нас. У нас нет ни богатства, ни торговли! Но есть караван, который сейчас готовится в путь в Сирию. И Хадиджа ищет людей, которым могла бы доверить свой товар. И хотя мне не хочется отпускать тебя в Сирию, потому что тамошние завистники могут навредить тебе, у меня нет другого выхода. Я думаю, что тебе следует пойти к ней, и мне кажется, что она не откажет тебе. Ведь она наслышана о твоей честности и смекалке...

Сказать «Иди!» было легче, чем пойти. И нельзя было просто полагаться на удачу... Тут в разговор вмешалась тетя будущего пророка, Атика, и сказала, что он - ее племянник - слишком застенчив и воспитан, чтобы суметь должным образом предложить Хадидже (р.а.) свои услуги. И поэтому она сама поспособствует решению этого дела, благо ее муж, Аббас бин Хувайлид - родной брат Хадиджи (р.а.).

Конечно, основная часть забот лежала на плечах старого дяди - Абу Талиба, но надо было еще и получить согласие самого племянника. Мухаммад (с.а.с.), недолго думая, согласился. Ведь после смерти отца и деда именно Абу Талиб стал ему вторым отцом и проявил к нему такую любовь, которую не проявлял к собственным детям. И теперь уже Абу Талиб нуждался в помощи...

Получив согласие племянника, Абу Талиб самолично направился к Хадидже (р.а.), так как считал, что только он сам сможет рассказать ей о том, какой достойный человек Мухаммад (с.а.с.), прозванный аль-Амином за то, что всегда говорил правду и никогда никому не делал зла. Поэтому Хадиджа (р.а.) должна была выбрать именно его и наградить лучше, чем кого-либо другого. Абу Талиб во что бы то ни стало хотел договориться о двойной оплате.

Уже в скором времени он беседовал с Хадиджой (р.а.). После нескольких слов о делах и здоровье, он тут же заговорил о караване и стал перечислять лучшие черты своего племянника Мухаммада (с.а.с.)...

...Благородная Хадиджа (р.а.) была счастлива. Ведь тот, кого она столько искала и никак не могла найти, был наконец-то преподнесен ей самой судьбой. Еще несколько минут назад она думала о том, что выручит от очередной торговой операции, но не успел еще ее караван покинуть родной город, как в ее дом пришло сокровище, которое стоило дороже любых денег. Хадиджа (р.а.) готова была заплатить какую угодно сумму. Она готова была отдать за это сокровище все, чем обладала...

- О, Хадиджа! Я узнал, что ты обещаешь пару верблюдов тому, кто удачно продаст твой товар. Мой племянник - Мухаммад, прозванный за свою честность аль-Амином, и для него я прошу у тебя двойную плату, - продолжал между тем Абу Талиб.

«Разве можно торговаться, когда меня ждет такая выгода?! - подумала Хадиджа (р.а.). - О каких верблюдах может идти речь, когда счастье в обоих мирах само просится в мой дом?!»

- О, Абу Талиб! Воистину ты требуешь достойной оплаты и, клянусь Аллахом, если бы ты потребовал во много раз больше, то я и тогда не отказала бы тебе! - ответила досточтимая Хадиджа (р.а.)²⁰.

Но столь неожиданный сюрприз совсем не ослепил благородную Хадиджу (р.а.), и в качестве помощника она отдала молодому Мухаммаду (с.а.с.) своего лучшего слугу - Майсару, который перед дорогой часами выслушивал ее наставления и по несколько раз клялся своей хозяйке, что будет беспрекословно исполнять все, что ему скажет Мухаммад (с.а.с.), а заодно будет наблюдать за каждым его шагом...

²⁰ Зухри, Табакатуль-кубра, 1/156; Исбахани, Далаилин-нубувва 1/178.

Часть дома благословенной Хадиджы (р.а.), где Пророк (с.а.с.) иногда совершал намаз и принимал представителей племен.

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА НА ДОРОГАХ СИРИИ

Наконец, караван двинулся в путь, и началось его трехмесячное путешествие. На протяжении такого немалого срока спутники не могли не сдружиться, а потому у них была возможность получше узнать будущего пророка.

Наконец, после длительного и трудного странствия, они добрались до Сирии. Каждый со своим товаром направился на рынки: надо было продать то, что привез, и увезти в Мекку новый товар.

В этот момент Майсара заметил, что Мухаммад аль-Амин разговаривает с каким-то незнакомцем. Два купца что-то горячо обсуждали. Майсара помнил об особом поручении своей госпожи и поэтому незаметно приблизился к ним, чтобы разузнать, что происходит, и понять, о чем они спорят. Вскоре Майсара понял, что это обычный торг. Необычным в нем было то, что Мухаммад (с.а.с.) отказывался клясться именем Лата и Уззы - двух наиболее почитаемых в Мекке идолов. Его клиенту так и не удалось заставить молодого мекканца сделать это. Сколько его ни умоляли скрепить сделку этой клятвой, Мухаммад (с.а.с.) неизменно отвечал:

- Я никогда не клянусь их именами и ничто ненавижу так, как этих идолов.

Майсара не вмешивался в разговор. Его делом было наблюдать и запоминать, чтобы потом все в точности доложить своей госпоже... В конце концов, клиент Мухаммада (с.а.с.) отказался от своей затеи, и соглашение было заключено на условиях, которые предлагал будущий пророк²¹.

Когда они разошлись, незнакомец подошел к Майсаре и спросил его о том, что это за молодой человек, категорически не желавший клясться именем Лата и Уззы.

²¹ Ибн Саад, Табакаг, 1/130.

- Ты его знаешь? Кто он такой? - упорно повторял незнакомец. Но не успел Майсара ответить, как человек сказал:

- Не отставай от него! Он, несомненно, пророк!²²

...Наконец, все дела в Сирии были закончены, и караван повернул обратно в сторону Мекки. Естественно, что путники периодически останавливались в пути, чтобы отдохнуть и пополнить свои запасы. Во время одной из таких остановок, когда каждый сел в тени какого-нибудь дерева и подсчитывал доходы от сделок, Майсара увидел, как в его с Мухаммадом (с.а.с.) сторону бегом направляется какой-то человек. Это был известный в этих местах монах по имени Настура (Нестор).

- Кто этот человек, сидящий в тени этого дерева? - спросил он Майсару, указывая на будущего Пророка. Майсара сразу ответил:

- Это Мухаммад бин Абдуллах, один из тех, кто живет на священной земле Мекки.

Монах покачал головой. Ему явно не понравился ни тон ответа Майсары, ни сам ответ. Он ведь совсем не это хотел узнать. Словно всем своим видом монах говорил: «Вы ничего не понимаете!», а затем произнес вслух:

- Воистину, в тени этого дерева всегда отдыхали только пророки!²³

Потом монах стал расспрашивать Майсару об этом человеке и, узнав о нем все, что хотел услышать, сказал:

- У меня не осталось никаких сомнений, что это тот самый пророк, которого мы ожидаем. К тому же, он есть последний пророк, который должен быть послан Всевышним!²⁴

²² Ямани, выш.ук., 119.

²³ Зухри, Табакатуль-кубра, 1/130.

²⁴ Зухри, Табакатуль-кубра, 1/130.

Но монах никак не уходил. Ему казалось мало того, что он уже узнал о молодом мекканце. Он продолжал расспрашивать Майсару, пытаясь узнать как можно больше. С каждым ответом Майсары его волнение только возрастало. Наконец, он не выдержал и сказал:

- Клянусь, это тот самый пророк, которого мы никак не дождемся. Прошу тебя, не оставляй его ни на минуту! Береги его!²⁵

Потом монах подбежал к Мухаммаду (с.а.с.), поцеловал его в лоб и, бросившись к ногам недоумевающего человека, сказал:

- Я свидетельствую, что ты - тот самый пророк, о котором Всевышний упоминает в Торе²⁶.

Продолжая торговать на обратном пути, караван уже был на дороге в Мекку. Благодатная зелень Дамаска осталась далеко позади, и теперь всюду властвовал адский зной. И поэтому Майсара никак не мог надивиться на два облачка, которые постоянно держали в тени молодого Мухаммада (с.а.с.). Стоило ему остановиться, как и они останавливались. Стоило ему двинуться в путь, и они плыли вслед за ним... А будущий пророк, словно ничего не замечая, продолжал свой путь и не испытывал при этом ни малейшего беспокойства за свою безопасность на дорогах, где в любой момент можно было стать жертвой шайки разбойников.

Но даже если бы на всем пути в Сирию и обратно Майсара не заметил ничего необычного, у него все равно были основания радоваться своему участию в этом путешествии. Ведь ни разу его хозяин не нагрубил ему, ни разу не поступил с ним несправедливо. И это несмотря на то, что Мухаммад (с.а.с.) был хоть и бедный, но аристократ, а он, Майсара - всего лишь раб, то есть вещь, с которой можно было делать, что угодно!

²⁵ Ибн Саъд, Табакат, 1/130.

²⁶ Суюти, Хасаисуль-кубра, 1/51.

Кроме этого, Майсара понял, что Мухаммад (с.а.с.), производивший на всех впечатление смиренного и застенчивого человека, оказался на редкость предприимчивым и честным купцом. И товары, которые он привез в Мекку, были проданы с очень большой выгодой. «Наконец-то, - думал Майсара, - моя госпожа нашла того, кому спокойно можно поручить вести все торговые дела!»

Но благородная Хадиджа (р.а.) уже давно перестала думать о доходах. Она нетерпеливо ждала возвращения Майсары и его подробнейшего доклада обо всем, что он увидел и услышал. Майсара, как и полагалось, рассказал ей о монахе, об облаках и о том, как Мухаммад (с.а.с.) отказался клясться именем идолов. Майсара никак не мог успокоиться и постоянно повторял то одно, то другое и хвалил молодого господина за его учтивость и хорошее обращение.

Хадиджа (р.а.) получила то, чего хотела. Она еле сдерживала волнение, ведь это был он, тот самый, на которого было ей во сне указание свыше!

Хадиджа (р.а.) сразу направилась к своему наставнику Бараке и передала ему все, что услышала от Майсары. Барака был потрясен этой новостью. Теперь и он был уверен в том, что, наконец, появился тот самый Человек, которого он столько лет ждал. Хадиджа (р.а.) ожидала, что скажет Барака. И Барака сказал:

- О, Хадиджа, если все рассказанное тобой правда, то, несомненно, Мухаммад и есть тот самый пророк, посланный этой умме. Я знал, что он должен прийти. И вот наступило его время...²⁷

К СЕМЕЙНОМУ ГНЕЗДУ

Она дважды была замужем и уже ничьих предложений не принимала. Для нее наступило время зрелости, и она не нуждалась ни в чьей поддержке. Она

²⁷ Ибн Хишам, Сиратун-набавийя, 2/10.

вела торговлю, которую сейчас называют международной, и среди людей, работавших на нее, были представители самых разных народов: византийцы, персы, гассаниты²⁸, хириты²⁹ и сирийцы.

Она была богата, хорошо знала свое дело, отличалась умом, красотой и у всех вызывала уважение и симпатию. Не было такого мужчины, который не мечтал бы о женитьбе на ней. Но кто знает, сколько людей стучалось в ее сердце и каждый раз получало решительный отказ.

Среди этих людей был и Амр бин Хишам, который впоследствии станет известен под именем Абу Джахль³⁰, но и он не смог добиться ее согласия. Как следует из некоторых источников, одной из причин ненависти Амра к благословенному Пророку было именно то, что досточтимая Хадиджа (р.а.) предпочла ему бедного сироту Мухаммада (с.а.с.). Узнав об их свадьбе, взбешенный Абу Джахль лишь произнес: «Она что, не нашла никого лучше этого нищего сироты?!»

Но в случае с будущим Пророком ситуация была особая. Мы уже говорили о том, что Хадиджа (р.а.) ждала появления этого Человека, хотя и не знала, что тот все время был рядом. Помимо этого, как благородная женщина, знавшая цену своему имени и репутации, она не хотела давать поводов для сплетен, ведь благородный Мухаммад (с.а.с.) стал ее постоянным торговым

²⁸ Гассаниты (гассаниды) - арабы-христиане, вассалы Византии, жившие на территории Сирии, Палестины и Иордании.

²⁹ Хириты (хириды) - некоторые арабские племена Ирака, подчинившиеся династиям Мунзиридов и Лахмидов, правивших в иракском городе Хира, когда-то именовавшимся Александрией, а ныне - Наджафом.

³⁰ Амр бин Хишам - один из влиятельных людей Мекки. Принадлежал к числу лидеров курайшитского рода Бану-Махзум. С самого начала был наиболее ярким противником благословенного Пророка Мухаммада (с.а.с.). Вражда к нему была обусловлена прежде всего политической конкуренцией, существовавшей между его кланом и родом хашимитов, к которому принадлежал Пророк. Амр бин Хишам знал, что благородный Мухаммад (с.а.с.) действительно является Посланником Аллаха, но мысль о необходимости подчиниться человеку из другого клана приводила его в ярость. Прозвище "Абу Джахль", т.е. "Отец невежества", Амр бин Хишам получил от Пророка за свою упрямое отрицание Аллаха. Абу Джахль был убит мусульманами в битве при Бадре.

партнером, и они достаточно часто виделись. Возможно, что если этому Человеку и не суждено было бы стать пророком, она и тогда вышла бы за него замуж...

Хадиджа (р.а.) столько лет мечтала о таком муже, и поэтому не раздумывая отказывала всем подряд, даже самым влиятельным и уважаемым людям. Но когда этот Человек вдруг появился, она растерялась и не знала, как ей следует поступить. Наконец, на помощь пришла близкая подруга по имени Нафиса, которая, заметив, как в последнее время изменилось поведение Хадиджи (р.а.), однажды не выдержала и спросила:

- Что с тобой? Я тебя не узнаю. Ты еще никогда не была так задумчива и молчалива!

Сначала Хадиджа (р.а.) испытывала сомнения по поводу того, стоит ли говорить на эту тему. Некоторое время она молчала и думала, затем, наконец, решилась и заговорила:

- Нафиса, воистину я вижу в сыне Абдуллаха Мухаммаде достоинства, которыми не наделены другие люди, окружающие меня. Он правдив, верен, надежен, благородного происхождения и лучший из всех, с кем я могла когда-либо столкнуться. К тому же, я знаю о нем нечто, что его очень обрадует и будет для него сюрпризом. Услышав рассказ Майсары о том, что он слышал от монаха, о том, что было на базаре, и о том, как над ним плыло облачко, когда он возвращался с караваном из Сирии, сердце мое чуть не вырвалось из груди. Я поверила в то, что это - тот самый Пророк, которого ждет мой народ!

Нафиса все еще старалась понять, в чем дело, и спросила:

- А тебе-то что до всего этого? Неужели стоит из-за этого все время проводить в раздумьях и увядать изо дня в день?

Хадиджа (р.а.) поняла, что ей надо быть откровеннее, и ответила:

- Я хочу выйти за него замуж и объединить наши судьбы, но не знаю, как подступиться к этому делу.

Нафиса ответила:

- Здесь не о чем и думать. Если хочешь, я могу разузнать у него самого, что он обо всем этом думает.

Хадиджа (р.а.) обрадовалась, когда услышала эти слова, и сказала:

- Тогда не медли и сделай то, что ты задумала.

Дочь Мунии, Нафиса оставила свою подругу и отправилась на поиски Мухаммада (с.а.с.). Наконец, найдя его, она поздоровалась с ним и сказала:

- О, Мухаммад! Что мешает тебе жениться?

Растерявшись от такого неожиданного вопроса, молодой Мухаммад (с.а.с.) сказал:

- У меня нет такой возможности!

Это было чистой правдой, на тот период времени он не обладал теми материальными возможностями, которые были необходимы человеку для создания семьи и полноценного ее содержания.

- Это не проблема, - ответила Нафиса. - Разве может быть большее богатство, чем благородное имя и ничем не запятнанная репутация?!

Почувствовав, что Мухаммад (с.а.с.) прислушался к ее словам, она решила продолжить:

- Предположим, что у тебя не будет никаких проблем с деньгами, и ты столкнешься с женщиной прекрасной, богатой и достойной тебя, разве ты не согласишься?

Будущий Пророк понял, что речь идет о конкретном человеке, и спросил о том, кого она имеет в виду.

- Хадиджу (р.а.), - ответила Нафиса.

Мухаммад (с.а.с.) не мог не знать Хадиджу (р.а.), так как еще недавно представлял ее интересы на рынках Сирии. Он знал ее только с хорошей стороны.

- Возможно ли это? - спросил Мухаммад (с.а.с.).

Но Нафиса, зная о тайном желании подруги, махнула рукой и сказала:

- Это моя забота, я сделаю все сама.

Стало понятно, что Мухаммад (с.а.с.) согласен, и что главная задача уже решена. Получив положительный ответ, она отправилась обратно к Хадидже (р.а.), чтобы обрадовать ее радостной вестью.

В действительности, в те времена не было принято, чтобы женщина делала первый шаг в вопросах создания семьи. В особенности в среде аристократов и влиятельных людей, решения о заключении брака принимались старшими и наиболее уважаемыми людьми в семье или в клане, так как брачный союз считался одновременно еще и политическим альянсом, и надо было принимать во внимание, с кем именно он заключается. Но Хадиджа (р.а.) была деловым человеком и, понимая всю важность ситуации, хотела заранее подготовить почву.

Обрадованная вестью, полученной от подруги, Хадиджа (р.а.) решила сама обратиться к Мухаммаду с письмом:

- О, сын моего дяди!³¹ Воистину, я решила выйти за тебя замуж, так как мы с тобой люди одного племени, и ты являешься обладателем множества достоинств, никогда не лжешь и являешься лучшим среди всех наших родственников. Скажи своим дядьям, чтобы они занялись решением этого вопроса.

Мухаммад (с.а.с.) отправился к своему дяде Абу Талибу, который был ему вместо отца, и рассказал ему

³¹ Так у арабов при обращении было принято называть своих соплеменников, хотя между ними могло и не быть столь близких родственных связей.

все. Абу Талиб с радостью согласился, он любил своего племянника, доверял его уму и считал Хадиджу (р.а.) достойной парой. Прошло несколько дней, и три брата - Абу Талиб, Аббас³² и Хамза - отправились свататься к Хадидже (р.а.). Они заранее знали, что та согласится, но надо было соблюдать все соответствующие правила. Сначала заговорил АбуТалиб:

- Да будет славен Аллах, который создал нас в числе потомков Ибрахима и сына его, Исмаила! Именно он и никто другой избрал нас для служения паломникам и храму своему, даровал нашему городу покой, мир и уважение среди людей... Что касается Мухаммада, сына моего брата, то ты знаешь, сыном какого благородного человека он является. В чем бы люди ни пытались соревноваться с ним, они неизбежно будут побеждены. Хотя денег и имущества у него не так уж и много, он никому не уступает ни в одном из достоинств. Он самый благородный, самый смелый, самый честный и мужественный среди людей. Деньги и имущество - как тень. Сегодня они есть, а завтра их уже нет. И да будет вам известно, что очень скоро нас всех удивят известия о его великих делах. Он прислал нас сюда, чтобы просить руки Хадиджы. А в качестве михра (махра) он считает возможным заплатить Хадидже двенадцать уккий и один нашш,³³ и часть этой суммы готов дать немедленно.

На тот период времени эта сумма соответствовала примерно пятистам серебряным монетам. По некоторым

³² В некоторых преданиях среди лиц, участвовавших в сватовстве, имя благочестивого Аббаса отсутствует.

³³ Один нашш равен 20-ти дирхемам, а одна уккийя равна 40-а дирхемам. Это значит, что михр, который должен был выплатить господин наш, Пророк, благочестивой Хадидже, в общей сложности составляет 500 дирхемов, что в наше время равно примерно 1600-м граммам серебра.

В одном из преданий говорится:

«Однажды Абу Саяма ибн Абдуррахман спросил у благочестивой Аиши:

- Какой михр назначал Посланник Аллаха своим женам?

- Его михр был равен 12-ти уккиям и одному нашшу. А знаешь ли ты, что такое нашш? - спросила благочестивая Аиша.

- Нет...

Один нашш равен половине уккийи. Итого, пятьсот дирхемов. Вот каков был михр Посланника Аллаха!». См. Сахих Муслим, 2/1042 (1426); Ибн Хишам, Сира. 6/57.

преданиям, помимо этой названной Абу Талибом цифры, будущий Пророк также пообещал подарить Хадидже (р.а.) двадцать верблюдов, общая стоимость которых была равна вышеназванной сумме, то есть пятистам дирхемам.

После этой речи представителя жениха слово дали представителю невесты. От ее имени говорил Амр бин Асад (он считался ее официальным попечителем, так как отец Хадиджы (р.а.) погиб во время фиджарских войн):³⁴

- Да будет славен Аллах во всех тех отношениях, о которых ты сказал! Воистину, мы с вами являемся лучшими среди арабов и их господами. Никто из арабов не смеет отрицать ваши достоинства и все то, чем вы гордитесь. Ради нашего с вами родства и благородного происхождения будьте свидетелями, что я отдаю Хадиджу, дочь Хувайлида, за Мухаммада, сына Абдуллаха, соглашаясь на михр, который он ей предложил.

Абу Талиб, желая придать еще больше торжественности этому моменту, обратился к остальным близким родственникам, чтобы и они дали свое согласие на этот брак. Все присутствующие родственники повторили все вышесказанное, и брак был скреплен.³⁵

Теперь дело было только за свадьбой, которая очень скоро и состоялась, и на которую были приглашены все самые уважаемые люди города. Богатая и благородная женщина Хадиджа (р.а.) теперь была еще и самым счастливым человеком на свете. И хотя она и старалась выглядеть, как всегда, серьезной, все понимали, что этот день действительно является для нее праздником. Впервые за столько лет двери ее дома были открыты настежь, и в нем играла музыка. Этот день был праздничным и для Абу Талиба, который переживал не самый лучший период в своей жизни и постоянно испытывал материальные трудности. Он благодарил Аллаха

³⁴ В некоторых преданиях говорится, что это был Варака бин Науфаль.

³⁵ Ямани, выш.ук. 65 и др.

за столь неожиданный и приятный поворот судьбы. Вся Мекка радовалась этой свадьбе и этому союзу. Не была забыта даже кормилица Мухаммада (с.а.с.), ее тоже пригласили на свадьбу. Хадиджа (р.а.) подарила ей сорок голов овец.

Так началась двадцатипятилетняя семейная жизнь будущего Пророка. Первые несколько дней молодожены провели в доме Абу Талиба, а затем они выкупили у родственника Хадиджы (р.а.) - Хакима бин Хизама, его новый дом, в котором им было суждено прожить первые пятнадцать счастливых лет их совместной жизни, прежде чем Мухаммад (с.а.с.) стал пророком. Хадиджа (р.а.) так любила своего мужа, что, несмотря на свои возможности и тогдашние обычаи, сама вела хозяйство и ухаживала за ним. Мухаммад (с.а.с.) отвечал ей такой же сильной любовью и привязанностью.

Сундук благочестивой Фатимы (р.а.)
(Музей Топкапы, инв. No: 21-70)

ДРУГИЕ ЖИТЕЛИ ДОМА

Они не были единственными обитателями своего дома. Они знали, что значит жить без родителей, и поэтому всегда старались помогать нуждающимся. Мухаммад (с.а.с.) еще не забыл о любви и заботе своего дяди Абу Талиба, поэтому, как только он создал свою собственную семью, он договорился с другим своим дядей, Аббасом, о том, чтобы взять к себе на попечение двух сыновей Абу Талиба, дабы облегчить семейные тяготы своего старого дяди. Так сын Абу Талиба Али стал полноправным членом семьи Мухаммада (с.а.с.). Мухаммад (с.а.с.) стал его воспитателем, а Хадиджа (р.а.) заменила ему мать. В будущем Али станет одним из первых мусульман.

Зейд бин Хариса (р.а.) родился в семье свободных людей, но как-то раз, когда он вместе со своей матерью отправился в гости к родственникам, они стали жертвой разбойничьего нападения и были проданы в рабство на одном из рынков Аравии. На ярмарке в Указе его купил племянник Хадиджы (р.а.) - Хаким бин Хизам. Зейд (р.а.) некоторое время служил своей госпоже - Хадидже (р.а.), а затем был подарен Мухаммаду (с.а.с.). Будущий Пророк сразу освободил его от рабства. Спустя несколько лет отец и дядя Зейда (р.а.) нашли, наконец, мальчика, но когда он предстал перед необходимостью выбирать, с кем остаться - с Мухаммадом (с.а.с.) или со своим отцом - он предпочел Мухаммада (с.а.с.). Зейд (р.а.) верно служил Пророку вплоть до своей героической гибели в битве при Муте.

Умму Айман была женщиной, которую Мухаммад (с.а.с.) называл своей второй матерью. Она занималась его воспитанием в доме его деда.

Хинд был сыном Хадиджы (р.а.) от ее предыдущего брака.

Зубайр бин Аввам (р.а.) также был близким родственником Мухаммада (с.а.с.), который в детстве потерял своего отца и нашел приют в доме будущего Пророка. Так же как и Али, Зубайр в будущем станет одним из наиболее известных героев ислама.

ДОМ, В КОТОРОМ ЦАРИЛ МИР

Именно в таком доме и мог воцариться мир. Это прежде всего объяснялось тем, что сам благородный Мухаммад (с.а.с.) был источником вдохновения. Исцеление душ даже самых несчастных людей и наполнение их сердец миром и согласием было самой целью его существования.

Немалую роль в создании счастливого семейного очага играла и сама благородная Хадиджа (р.а.). Она заранее была согласна со всем, что считал нужным сделать ее достойный супруг, и всегда была для него надежной опорой и источником радости. Окружающие с завистью и преклонением наблюдали за той любовью и искренностью, которые царили в этом доме, в особенности, в отношениях между супругами. Однажды, желая узнать, насколько хорошо благородная Хадиджа (р.а.) относится к своему мужу, его дядя Абу Талиб послал вслед за племянником свою служанку по имени Наб'а. Вскоре Наб'а вернулась обратно и рассказала своему хозяину все, что она видела:

- То, что я видела, удивительно! Едва Хадиджа (р.а.) заметила, как к дому приближается твой племянник, она сразу же вышла к нему навстречу, взяла за руку и, обняв, сказала: «Да будут мои родители жертвой тебе! Клянусь, что ты - единственный, кого я так люблю. Но я знаю, что ты - пророк, появления которого все так нетерпеливо ожидают, и умоляю тебя, не забывай в дни своего величия свою жену Хадиджу (р.а.). Я прошу тебя, молись за меня Аллаху, который сделал тебя своим избранником!» А благородный Мухаммад (с.а.с.) ответил: «Я никогда не забуду то, что ты для меня сделала, тем более если мне суждено стать пророком!»³⁶

Пророк действительно не забыл ее³⁷.

³⁶ Ибн Исхак, Ахбару Макка, 5/206.

³⁷ Некоторые предания создают впечатление, что этот случай произошел накануне свадьбы. Это значит, что Абу Талиб для того, чтобы удостовериться в серьезности

ЦВЕТЫ, РАСПУСТИВШИЕСЯ В ЭТОМ САДУ

Очень скоро в этом доме стали звучать детские голоса. Сначала родился мальчик по имени Касым. По этому имени впоследствии самого Пророка стали называть «Абуль-Касымом», то есть Отцом Касыма.³⁸ Ребенок только начал ходить, когда Всевышний призвал его к себе.

Первой дочерью его была Зейнаб (р.а.). По совету благородной Хадиджи (р.а.), Пророк впоследствии выдал ее замуж за племянника своей жены Абуль-Аса, от которого у нее родились девочка Умама и сын Али.

Затем на свет появились девочки Рукия и Умму Кульсум, которые впоследствии были выданы замуж за двух сыновей Абу Лахаба - Утбу и Утайбу. Это замужество продлилось до появления ислама и было прервано Абу Лахабом, возненавидевшим благородного Мухаммада (своего племянника) за то, что тот стал пророком. После этих событий Рукия вышла замуж за одного из первых мусульман - Османа бин Аффана. А когда пришло время хиджры, она вместе со своим мужем стали первой семьей, переселившейся в Эфиопию. Спустя некоторое время, вернувшись оттуда, они поселились в Медине. Благородную Рукию настигла болезнь, и в то время, когда мусульмане Медины сражались в битве при Бадре, она скончалась. Ее муж

намерений благочестивой Хадиджи (р.а.) выйти замуж за его племянника, послал вслед за ним свою служанку по имени Наб'а. Она должна была разузнать, о чем они говорят, и таким образом подтвердить серьезность намерений благочестивой Хадиджи (р.а.).

- Поди-ка, разузнай, что скажет ему Хадиджа, - повелел он служанке.

Та последовала за будущим Пророком. Во время встречи будущих супругов первой снова заговорила благочестивая Хадиджа (р.а.):

- Да будут жертвою тебе мои отец и мать! Все это я делаю в надежде на то, что именно ты и есть тот долгожданный пророк. И если это действительно ты, то прошу тебя, не забывай обо мне и о моем положении! И прошу тебя, не забывай обо мне в своих молитвах, которые ты возносишь Аллаху!

Став свидетелем такой искренности, наш господин сказал:

- Клянусь Аллахом! Если я действительно тот, о ком ты говоришь, я сделаю все, что будет в моих силах, и труды твои не пропадут даром. А если это не я, то все равно Господь, ради которого ты так стараешься, не оставит тебя!» См. Ямани, 68.

³⁸ У арабов принято называть мужчин по имени их первого сына.

Осман был вынужден ухаживать за ней и находился с ней, пока не наступила ее смерть, и поэтому не смог участвовать в упомянутом сражении. Однако, успокаивая его, благословенный Посланник Аллаха говорил ему: «Ты получил за Бадр от Аллаха такое же вознаграждение, как и все остальные участники битвы»^{39 40}.

Спустя некоторое время после смерти Рукии, Пророк выдал за Османа свою вторую дочь Умму Кульсум. Но и ей недолго суждено было оставаться в этом мире, и через несколько лет она присоединилась к своей, уже покойной, матери и сестре.

Благочестивая Фатима (р.а.) родилась за пять лет до того, как ее отец - благородный Мухаммад (с.а.с.), стал пророком. Несмотря на свой малый возраст, она тоже испытала на себе немалые трудности, через которые были вынуждены пройти все, кто принимал ислам или кто имел к нему хоть какое-то отношение. Достигнув брачного возраста, она была выдана замуж за Али ибн Абу Талиба, от которого она родила двух мальчиков - Хасана и Хусейна, ставших продолжателями благословенного рода Пророка.

Как-то раз Али обратился к Пророку за разрешением взять в жены вторую женщину, которая была дочерью Абу Джахля. В ответ на эту просьбу Пророк в официальной форме во всеуслышание заявил: «Воистину, хашимиты просят у меня разрешения, касающегося женитьбы Али, сына Абу Талиба. Я никогда не дам ему такого разрешения». Эти слова были повторены трижды. Потом Пророк добавил: «Господи! Я дам на это согласие только в том случае, если сын Абу Талиба разведется с моей дочерью! Потому что моя дочь (Фатима) - частица меня самого. То, что обрадует ее,

³⁹ Осман искренне хотел участвовать в сражении, однако Пророк приказал ему ухаживать за своей больной женой и не пустил его на поле боя.

⁴⁰ Ибн Абдиль-Барр, Истиаб, 3/1038.

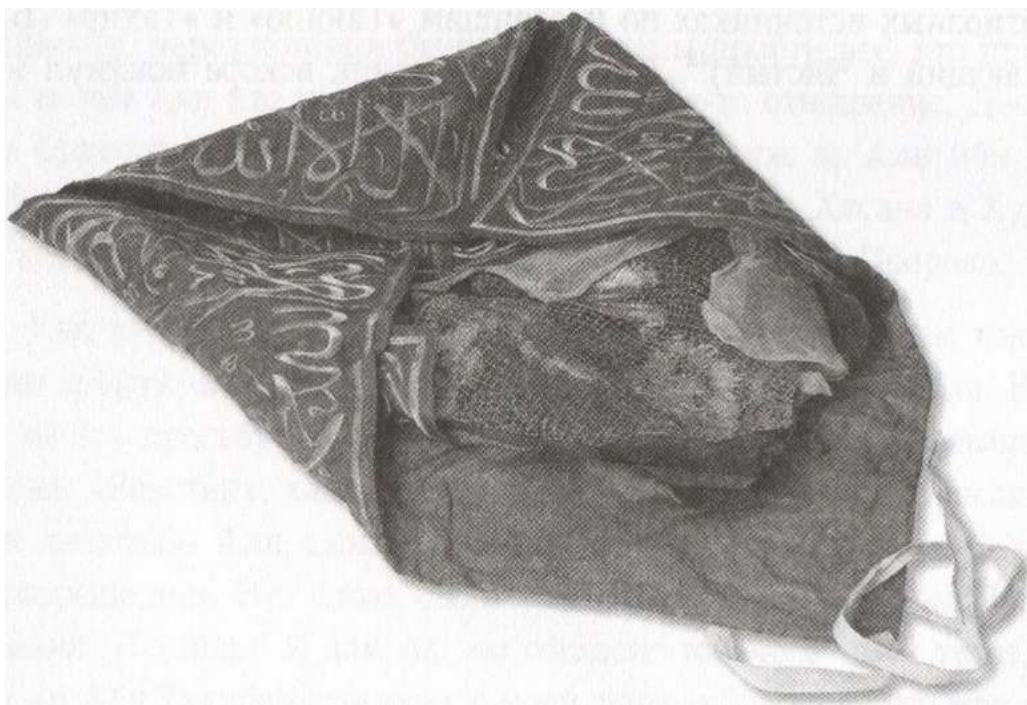
обрадует и меня, и то, что ее опечалит, опечалит меня в такой же степени. Воистину, я боюсь последствий и поэтому не даю своего разрешения»⁴¹.

Став свидетелем такой реакции Пророка, Али больше не осмелится думать о второй жене до тех пор, пока будет жива Фатима (р.а.). И это несмотря на то, что Пророк дал понять, что его возмутил не сам факт двоеженства, сколько то, что Али хотел жениться именно на дочери Абу Джахля - самого непримиримого врага ислама. Только предварительно посоветовавшись с Фати-мой (р.а.) и заручившись ее согласием, Али уже после ее смерти возьмет себе в жены дочь ее сестры Зейнаб (р.а.). Как ревнивая мать, Фатима не хотела оставлять своих маленьких сыновей на попечение неизвестной ей женщины, и потому посоветовала ему жениться на своей племяннице Умаме.

После того как благословенный Мухаммад (с.а.с.) стал Пророком, у него родился мальчик по имени Абдуллах, известный в религиозных источниках по прозвищам «Таййиб» и «Тахир» (Благоухающий и Чистый)⁴². Но и этот мальчик вскоре покинул наш мир.

⁴¹ Тирмизи, Суан, 5/700; Ибн-Асир, 7/216 и др.

⁴² Поскольку сыновья господина нашего, Пророка, скончались в младенческом возрасте, сведения в источниках об их количестве противоречивы. И в то время как одни историки считают, что «Таййиб» и «Абдуллах» - это прозвища одного и того же ребенка по имени Касым, другие историки убеждены в том, что эти имена принадлежали двум другим сыновьям благословенного Пророка. Такая противоречивость объясняется тем, что эти дети умерли в младенческом возрасте, их мало кто видел и мало кто знал...

Свадебная фата благочестивой Фатимы (р.а.) (Музей
Топкапы, инв. No: 21-480)

ПЕРВЫЕ ПРИЗНАКИ ОТКРОВЕНИЯ

Перед появлением Откровения этот священный дом все чаще и чаще стали осенять прекрасные сновидения. Они являлись не только самому Пророку, но и его супруге - благородной Хадидже (р.а.). Это продолжалось на протяжении шести месяцев, прежде чем появилось первое откровение. Наверняка, главной причиной появления этих снов было желание Всевышнего психологически и духовно подготовить Пророка и его супругу к принятию Божественного Слова.

Супруги, как правило, делились друг с другом своими снами и нередко даже руководствовались ими в своей повседневной жизни. Однажды благословенный Пророк увидел во сне, как в потолке его комнаты образовалась щель, и вниз была спущена сверкавшая, как серебро, лестница, и по этой лестнице спустились два человека. Сон был как будто наяву. Он испугался и хотел позвать кого-нибудь на помощь, но не смог издать ни единого звука. Потом эти два человека сели по обе стороны от него, один из них с легкостью проник своей рукой к нему в грудь, извлек два ребра и вынул сердце. И все это было настолько реально, что Пророк почувствовал, как прохлада от его руки распространилась по всему телу. Когда сердце было извлечено, другой человек сказал: «Посмотри, как прекрасно сердце этого праведника!» Сердце было омыто и возвращено на место. Точно так же были возвращены и ребра. Затем эти люди снова поднялись по лестнице наверх и, захватив ее с собой, исчезли.

Конечно же, будущий Пророк сразу рассказал об этом своей жене. Услышав рассказ мужа, Хадиджа (р.а.), которая уже много лет с нетерпением ждала развития событий и всегда была готова оказать ему любую

моральную поддержку, сказала: «Радуйся! Воистину, Аллах желает тебе только блага!»⁴³

Помимо подобного рода снов Пророк практически ежедневно сталкивался с ситуациями, когда его приветствовали деревья, камни, животные. Хадиджа (р.а.) постоянно оказывала ему моральную поддержку, и в минуты, когда его обуревали сомнения, говорила: «Воистину, Аллах не оставит тебя и не сделает тебе ничего плохого, потому что ты всегда говоришь правду, исполняешь обещанное и заботишься о ближних»⁴⁴.

⁴³ Бухари, 4/1894 (4670).

⁴⁴ Бухари, 6/2561 (6581).

НА ПУТИ К ВСТРЕЧЕ

Хотя благородный Мухаммад (с.а.с.), женившись на Хадидже (р.а.) и создав свою семью, обрел, наконец, покой и счастье, мир, в котором он жил, был чужд ему. Кааба, созданная для того, чтобы быть храмом божьим, была битком набита идолами, один хуже другого. Люди творили страшные дела, а затем говорили, что поступали так, следуя заветам Пророка Ибрахима (а.с.). Эта атмосфера пугала и причиняла ему беспокойство. Будучи человеком чистым от природы и ничем не испорченным, он одновременно испытывал жалость к этим людям и в то же время думал, как это все изменить. Все чаще он покидал город и выходил на долгие прогулки, проводя все свое время в раздумьях. Так он как-то раз дошел до горы, которую в Мекке называли Горой Света. Здесь была удобная пещера, где можно было проводить долгие часы и даже дни, можно было спокойно искать ответы на мучавшие его вопросы. Это место было ему по нраву, и он все чаще стал приходить сюда. Он быстро понял, что чем больше он удаляется от толпы, тем ближе становится к чему-то высокому и прекрасному.

И каждый раз, когда он покидал свой дом для того, чтобы опять уединиться в этой пещере, его верная жена Хадиджа (р.а.) испытывала страх за его безопасность и нередко посылала вслед за ним своих слуг, которые незаметно для него должны были охранять его. Иногда его пребывание в этой пещере длилось так долго, что еда, которую он брал с собой, заканчивалась, и он возвращался домой, чтобы взять еще немного пищи на несколько дней вперед. А иногда, не выдержав разлуки с мужем, сама Хадиджа (р.а.), захватив котомку с едой, проходила расстояние в несколько километров, чтобы потом взобраться на гору высотой 866 метров и увидеть своего мужа. А иногда они встречались на середине пути.

Столь долго находиться в разлуке со своим любимым мужем не так-то просто для женщины, но Хадиджа (р.а.) думала о том, что быть может это часть того плана, который был задуман Свыше для ее мужа, и поэтому терпела и нередко даже сама успокаивала его и оказывала ему моральную поддержку.

Однажды, в минуты своего уединения, Мухаммад (с.а.с.) отчетливо услышал голос:

- О, Мухаммад! Я - Джебраиль.

Видимо это было предвестием того, что должно было произойти позже. Но даже этого хватило для того, чтобы будущий Пророк испытал страх. Хадиджа (р.а.) была первой, с кем он делился всеми своими мыслями и чувствами, и, услышав его рассказ, который он закончил словами: «Клянусь Аллахом, я боюсь, что нас ждут великие перемены!» - эта женщина с твердым характером ответила:

- Что ты говоришь? Да хранит нас Аллах! Разве он тебя оставит? Ведь ты никогда никого не обманываешь, всегда заботишься о ближних. Ты не сделал ничего, чтобы навлечь на себя его гнев⁴⁵.

Как-то вечером, когда город уже готовился ко сну, будущий Пророк снова услышал голос Джебраиля (а.с.), всего лишь два слова: «Привет тебе!» Увидев, как обеспокоен ее муж, Хадиджа (р.а.) спросила:

- Что с тобой?

Пророк рассказал о произошедшем, и она с сияющим от радости лицом ответила:

- Радуйся! В этом слове только благо!⁴⁶

Видимо, она уже поняла, что такими мелкими шажками ее мужа приучают к чему-то большему и более важному.

⁴⁵ Бухари, 1/4 (3).

⁴⁶ Ибн Хаммад, Зуррийяут-тахира, 1/33.

ДОЛГОЖДАННАЯ ВСТРЕЧА

И вот однажды наступил День... Сияние вечности осенило Гору Света, и между небом и землей установилась неразрывная связь. Явился благословенный Джебраиль (а.с.) и, подтверждая посланническую миссию, приметы которой уже давно были налицо, принес первые откровения Аллаха. Встретились, наконец, два Амина - земной и небесный, и начал ниспосылаться на землю Коран, каждое слово которого - залог спасения для всякого, кто ищет милости у Аллаха. Началось время пришествия Света. Свет небесный прижал к своей груди Свет земли и сказал:

- Возгласи!

Так на плечи человека был возложен груз, который не смогла бы вынести ни одна гора. Обязанность, возложенная на Пророка, была столь тяжела, что казалась неподъемной.

Так были получены первые пять аятов суры «Алак», а затем две «Звезды» разошлись, и благословенный Посланник Аллаха быстрым шагом направился в Мекку.

- Да пребудешь ты в мире! Да пребудешь ты в мире! - слышал он на каждом шагу от камней и деревьев⁴⁷.

Полон волнения, Пророк ворвался в свой дом и попросил жену укрыть его.

- Я боюсь за себя, - твердил он, понимая, что началось нечто великое, и он не знает, к чему оно приведет.

Хадиджа (р.а.) не могла не заметить его волнения, но главное - он, наконец, вернулся домой. Она несколько раз посылала за ним своих слуг, а они возвращались ни с чем. Она уже стала бояться, что с ним что-то случилось. И тут он сам появился у порога. Увидев, как взволнован муж, она сказала:

⁴⁷ Ибн Хаджар, Исаба. 7/601; Мунави, Файзуль-кадир, 3/19.

- Тебе нечего бояться! Аллах ни за что не оставит тебя! - а затем объяснила, что он должен радоваться произошедшему и ни о чем не беспокоиться.

Какая твердость! Несомненно, она была плодом возвышенного разума и великой проницательности. Хадиджа (р.а.) проявила такую решительность, здравомыслие и прозорливость, на которые даже мужчина редко бывает способен в минуты серьезных испытаний.

Через некоторое время Посланник Аллаха рассказал ей о том, что с ним случилось. Хадиджа (р.а.), которую жизнь научила терпению и мудрости, хорошо знала, что ее супруг - избранный стать спасителем - не одинок, что Всевышний всегда будет оберегать его и направлять к верному пути. И поэтому, услышав его рассказ, она воскликнула:

- Ничего не бойся! Будь тверд и ни в чем не сомневайся! Клянусь Аллахом, в руках которого находится моя жизнь, я уверена в том, что ты - Пророк, посланный умме.

За долгие годы поисков и ожидания она настолько уверилась в том, что должен появиться Пророк, что теперь, не задумываясь, признала его Божьим Посланником и заранее уверовала во все, что ему будет ниспослано. Да и могла ли она в нем сомневаться, ведь не было вокруг ни единого человека, который мог бы сравниться в честности и порядочности с благородным Мухаммадом (с.а.с.).

- Ни о чем не беспокойся! - продолжила она. - Аллах не оставит тебя, ведь ты тот, чей дом всегда полон гостей; кто заботится о близких, помогает нуждающимся; кто всегда справедлив и служит праведному делу.

Хадиджа (р.а.) проявила себя так, как должна была проявить себя истинная мусульманка. И разве Аллах оставил бы без поддержки того, кто в самые тяжелые

дни продолжал служить Ему верой и правдой. Но в те времена, чтобы сказать такое, надо было быть Хадиджой (р.а.).

После разговора с мужем она отправилась к своему родственнику Вараке, ей хотелось поделиться с ним этой важной новостью, и она надеялась, что услышит от него что-нибудь новое. По мере того как Хадиджа (р.а.) рассказывала о том, что произошло накануне, волнение Бараки возрастало и, наконец, не выдержав, он воскликнул:

- Куддус! Куддус!⁴⁸ Клянусь Тем, в чьих руках жизнь моя, если все, что ты рассказала, правда, о, Хадиджа, то тот, кто явился Мухаммаду, был не кто иной, как великий ангел, который в свое время являлся Мусе и Исе (мир им). И это значит, что Мухаммад - Пророк уммы. Иди и сообщи ему об этом! И пусть он держится до конца!

В этот век, когда мрак достиг уже своего апогея, гора Света стала божественным маяком, указывающим на путь спасения. Это был момент, когда разгорелось пламя, которому было суждено гореть вечно. Семечко, таившееся под землей, наконец-то, ожило и начало пускать корни. Время, которого все так ждали, наступило, и тьма уже начала собирать пожитки.

Варака хотел услышать все из первых уст, без посредников, даже если этим посредником была правдивая Хадиджа (р.а.). Ему было важно увидеть лицо этого человека и услышать каждую нотку истины в его голосе, чтобы окончательно убедиться в своей правоте. И вот, наконец, они встретились. Различие в возрасте не

⁴⁸ В другом источнике говорится, что Варака ибн Науфаль, выражая свое удивление, воскликнул: «Суббух! Суббух!» См. Ибн Хишам, Сиратун-набавийя. 2/73 (слово «Суббух» - с ударением на второе «у» - является одним из имен Аллаха и одновременно одной из разновидностей наиболее возвышенной хвалы Аллаху. Его можно перевести как «абсолютно лишенный каких-либо недостатков», но такой перевод не отражает эмоциональной силы, заключенной в самом слове. В некоторых источниках указывается, что это слово является хвалой, непрерывно повторяемой ангелами высочайшего уровня, среди которых значится и Джебра-иль - от пер.).

имело никакого значения. Варака в знак почтения поцеловал Пророка в лоб и принялся слушать его рассказ. По мере того как благородный Мухаммад (с.а.с.) говорил, Варака изменялся в лице и, не переставая, испытывал то трепет и страх, то волнение и радость. Всю свою сознательную жизнь этот уже почти ослепший старик прожил в ожидании этого момента. Сердце его было переполнено тоской по Человеку, единственным свидетельством о котором были старые письма, несшие в себе бесценные крупинки древних пророчеств. Из дня в день он перечитывал их в надежде найти что-то новое и из дня в день ждал появления хоть какой-то вести, которая вселит в него надежду на приближение Великого Дня. И вот эта Весть перед ним в обличье человека... Еле дождавшись окончания рассказа, Варака дрожащим голосом произнес:

- Как жаль, что мне уже не вернуть мою молодость, иначе я обязательно защитил бы тебя, когда твое племя изгонит тебя из твоего родного города!

Эти слова выражали не только признание Вараки, но и означали, что быть избранником небес не так-то просто, что впереди Пророка ждут великие испытания. Услышав слова Вараки, Пророк с изумлением спросил:

- Мое племя изгонит меня из моего родного города?!

Ответ Вараки был больше, чем просто ответ на заданный вопрос. В нем была горькая правда о судьбе всех тех, кто посвятил себя Аллаху:

- Да... И тебя тоже изгонят! Ибо не было человека, который пришел бы с божественной истиной и не был бы изгнан с родной земли!⁴⁹

⁴⁹ Бухари, 1/4 (3).

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ

Хадиджа (р.а.), которая даже во времена язычества звалась «чистой», теперь, дождавшись, наконец, прихода Пророка (с.а.с.), приняла новую веру и раз и навсегда стала благочестивой Хадид- жой (р.а.). Как рассказывал Ибн Аббас (р.а.), однажды в понедельник Посланник Аллаха встал на намаз, а к вечеру того же дня рядом с ним уже молился еще один человек. И это была Хадиджа (р.а.)⁵⁰. Она всегда ставила благородного Мухаммада (с.а.с.) выше себя. Теперь же, как он стал Пророком, ей даже не нужно было объяснять и аргументировать важность беспрекословного подчинения и полной покорности Божьему Посланнику. Она была первой, кого Пророк научил принимать омовение так, как ему показал Джебраиль (мир ему). И так в дни, когда весь мир валялся в ногах безбожного невежества, был сделан первый шаг к спасению человечества. Но черные души не могли и не хотели терпеть все это...

Путь, на который вступили эти два великих человека, уже сейчас был полон тяжелых испытаний. И быть первыми на этом пути было труднее всего. Но награда всегда измерялась степенью тяжести совершенного, и поэтому риск оправдывал цель, к которой они шли. Любовь Всевышнего к какому-либо человеку нередко проявляется в том, что этот человек подвергается тяжким испытаниям, и только пройдя через них и очистившись в огне этих испытаний, человек приобретает благосклонность Создателя. Ибо настоящая верность та, что выдержала все трудности, и возможна она только при наличии настоящей полноценной веры и любви к Аллаху. И если вдуматься в одно из изречений Посланника Аллаха, то получается, что степень близости человека к Господу измеряется тяжестью

⁵⁰ Ибн Абдиль-Барр, Истиаб, 3/1096.

испытаний, выпавших на его долю, конечно, как правило, при условии, что он их выдержал. Испытания, которым подвергается человек, не только очищают и возвышают его, но и готовят к новым достижениям, к более высоким и трудным целям...

Лидеры Курейша действовали коварно. Социальное положение Пророка и его супруги, а также святость родственных уз долгое время не позволяли курейшитам действовать в открытую, поэтому они нередко прибегали к обходным путям. Среди всех представителей клана хашимитов, к которому принадлежал Посланник Аллаха, один только дядя его Абу Лахаб не побоялся предать родного племянника. До начала пророческой миссии Абу Лахаб женил своих сыновей Утбу и Утайбу на дочерях Пророка Рукии и Умму Кульсум. Но как только началась эта священная миссия, Абу Лахаб и его влиятельные единомышленники стали оказывать давление на зятьев Пророка с тем, чтобы те развелись со своими женами. Недолго продержались сыновья Абу Лахаба, и когда им клятвенно пообещали, что взамен их женят на любой девушке, какая им только понравится, они расторгли свои браки с дочерьми Пророка... Это стало настоящей трагедией для благородной Хадиджы (р.а.), ведь не было какой-либо веской причины для развода.

Только Абуль-Ас (р.а.), муж третьей дочери - Зейнаб (р.а.), выстоял и отказался подчиниться уговорам и наущениям своих «доброжелателей». Он был слишком горд и самостоятелен, чтобы действовать по чьей-то указке, и никому не позволил совать свой нос в его семейные дела.

Но главной мишенью язычников, конечно же, был сам Пророк. Изо дня в день с нарастающей силой курейшиты активизировали действия, переходя от тупого сопротивления к прямым атакам. Не осмеливаясь объявить настоящую войну своему родственнику и

убить его, они постоянно пытались спровоцировать его на конфликт. Они посыпали его пути колючками, забрасывали камнями, угрожали тем, кто ему симпатизировал, перебивали его, когда он проповедовал, и пытались перекричать, когда он читал Коран, даже их завораживавший неповторимостью своего слога и красотой своего звучания. Это были жестокие годы, когда одной фразы «Я уверовал!» было достаточно для того, чтобы обречь на смерть себя и своих близких. Выходя из дома, первые мусульмане прощались со своей семьей на тот случай, если они по какой-то причине уже никогда не смогут увидеться с ними. Дни пахли кровью, и за дверью каждого дома либо зрела ненависть, либо царил страх.

Но это были и благословенные дни, ведь только в таких условиях вера могла оставаться чистой и недоступной для лжецов, лицемеров или просто слабых людей. Именно в этот период сформировалась та когорта ислама, которая до скончания веков будет оставаться его непокоренной твердыней. И поэтому никого не удивляло то, что Умару бин Хаттабу благородный Пророк предпочитал Абу Бакра, а Халиду бин Валиду - Абдуррахмана ибн Авфа. Ибо невозможно было забыть заслуги тех, кто первыми принял на себя удар взбесившейся ереси.

А благочестивая Хадиджа (р.а.) была самой первой. Она была первой женой, первой сподвижницей, первым покровителем и первым человеком, ставшим на намаз вместе с Пророком⁵¹. И даже ее имя означало «явившаяся раньше срока».

Вот что спустя годы рассказал Афиф ибн Умар:

- В доисламские времена я занимался торговлей. Выйдя однажды в путь, в Мине я столкнулся с Аббасом, сыном Абдульмутталиба. Вскоре подошел не известный

⁵¹ Ибн Хишам, Сира, 1/244.

мне человек. Пристально посмотрев на солнце и поняв, что время зенита уже проходит, он стал совершать намаз. Потом пришла женщина и, встав за его спиной, присоединилась к молитве. А вслед за ней появился отрок, едва достигший зрелости, который тоже принялся совершать намаз. Я спросил у Аббаса:

- Кто эти люди?

Аббас ответил:

- Это Мухаммад, сын Абдуллаха, внук Абдुльмутталиба и мой племянник. Он называет себя Пророком. Пока что ему поверили только эта женщина и этот ребенок. Но он утверждает, что не за горами то время, когда ему будут вручены ключи от сокровищниц царей Ирана и Византии.

- А кто эта женщина рядом с ним? - спросил я.

- Эта женщина - его жена, Хадиджа, дочь Хувайлида.

- А ребенок?

- Это Али, сын его дяди и моего брата, Абу Талиба, - спокойно ответил Аббас.

- И что же они делают? - спросил я.

- Молятся, - ответил Аббас⁵².

Передав нам эту историю спустя годы после того, как он сам принял ислам, Афиф ибн Умар добавил:

- Как я сожалею о том, что не принял ислам в тот день и не стал одним из первых!⁵³

⁵² Ахмад ибн Ханбаль, Муснад, 1/209, 210; Ибн Саъд, Табакат, 8/18.

⁵³ Хахим, Мустадрак, 3/201 (4842).

УРОКИ ВЕРНОСТИ

И вот эта женщина стала символом верности и готовности на любую жертву. И разве мог забыть ее тот, кто сам всегда был верен любви и дружбе? Вот что спустя годы рассказала о них благородная Аиша (р.а.):

- Я ни к кому не ревновала моего Пророка сильнее, чем к Хадидже! Ведь он никогда не забывал ее, постоянно говорил о ней и восхвалял ее. И если ему случалось резать овцу, то он обязательно посылал пай ее близким⁵⁴.

И разве могло быть иначе? Разве мог он пренебречь теми, кто был дорог его возлюбленной Хадидже (р.а.)? Он всегда оказывал особые знаки уважения ее родственникам, усаживал их на самое почетное место, когда они появлялись в его обществе. А когда его спрашивали, почему он так поступает, он отвечал:

- Я не могу не любить тех, кого любила она!⁵⁵

Как-то раз благословенный Пророк услышал, как родная сестра достославной Хадиджи (р.а.), Хала, просит разрешения войти в его дом. Ее голос и манера речи были так похожи на голос покойной Хадиджы (р.а.), что взволнованный Пророк вскочил с места и сам открыл ей дверь со словами:

- Боже! Это же Хала, дочь Хувайлида!

Благословенная Аиша (р.а.), став свидетельницей такого радушия, как любящая жена, вмешалась в их разговор и с нотками ревности в голосе спросила, что это за любовь такая к давно умершей женщине?! С едва ощутимым недовольством благородный Пророк ответил:

- А разве была еще на свете такая, как она? Клянусь Аллахом, Он не даровал мне женщину, более достойную, чем она. Люди отрицали меня, а она

⁵⁴ Бухари, 3/1389 (3607).

⁵⁵ Ямани, 13.

уверовала. Люди обвиняли меня во лжи и лжепророчестве, а она подтверждала мою правдивость. Люди отвергали меня, а она пожертвовала моему делу все свое состояние. И именно через нее Аллах даровал мне детей!

Благородная и проницательная Аиша (р.а.) все поняла, извинилась и больше никогда не позволила себе затрагивать эту тему⁵⁶.

⁵⁶ Табарани, Му'джем аль-кабир, 23/11; Захаби, Сияр А'ламун-нубала, 2/112.

АНГЕЛ - КАК ЧЛЕН СЕМЬИ

С самого момента знакомства, в особенности, после первого откровения, благословенная Хадиджа (р.а.) ни на минуту не оставляла забот о великом Пророке. Со всем трепетом, который только может проявить женщина, она заботилась о нем, испытывала беспокойство, когда его не было рядом, кружила вокруг него точно мотылек вокруг пламени свечи. Стоило ему чуть-чуть где-то задержаться, как она, схватив что-нибудь съестное для него, тут же выходила его искать, и ни крутые подъемы гор, ни ночной мрак не могли испугать ее.

Однажды она столкнулась с ангелом Джебраилем (а.с.), принявшим облик человека. Увидев перед собой совершенно неизвестного ей человека, который спрашивал ее, не видала ли она поблизости последнего Посланника, благородная Хадиджа (р.а.) не на шутку испугалась. Ей показалось, что этот неизвестный хочет навредить ее мужу. А когда она рассказала об этом случае Посланнику Аллаха, тот улыбнулся и сказал, кто это был на самом деле.

С началом новых испытаний, когда вся языческая Мекка готова была разорвать на части любого, кто пойдет за новым Пророком, благородная Хадиджа (р.а.) стала для Посланника Аллаха источником надежды и поддержки.

Как-то раз в один из первых дней пророчества он снова поделился с ней своими переживаниями, связанными с различными слухами относительно достоверности посещения ангела Джебраиля (а.с.). И тогда она сказала ему, чтобы он предупредил ее, когда в очередной раз появится ангел Джебраиль (а.с.). И вот однажды благословенный Пророк подозвал ее и сказал, что ангел находится здесь рядом. Не теряя ни минуты, Хадиджа (р.а.) подсела к супругу и спросила:

- Он (ангел) еще здесь?

- Да, - ответил Пророк.

Она обняла его и снова задала тот же вопрос. Ответ был такой же. Тогда в третий раз она сняла покрывало и еще сильнее прижалась к груди своего мужа. На этот раз ответ был другим:

- Теперь его нет. Он пропал, - сказал Пророк. А ответ благородной Хадиджы был еще одним свидетельством ее незаурядного ума:

- Благовестие тебе! Ни в чем не сомневайся! Клянусь Аллахом, что это был ангел, а не бес. Ведь если бы это был бес, он не устыдился бы того, что увидел, и не исчез бы!⁵⁷

В другой раз, когда благословенная Хадиджа (р.а.) отправилась к Пророку в пещеру, чтобы накормить его, Джебраиль, увидев ее издалика, сказал Посланнику Аллаха:

- А вот и Хадиджа. Она несет тебе еду. Передай ей благословение от Всевышнего и от меня, и обрадуй вестью о том, что в раю ее ждет жемчужный дворец, в котором она навсегда избавится от усталости и земных забот.

Когда благородная Хадиджа (р.а.) услышала от Пророка то, что ей просил передать Джебраиль (а.с.), она, ничуть не растерявшись, с достоинством ответила:

- Аллах и есть сам мир (селям) и Он - источник всякой благодати. И да не оставит тебя, о, Пророк, милость и благодать Его! И пусть они сопутствуют всякому, кроме сатаны. И пусть они сопутствуют Джебраиллю⁵⁸.

⁵⁷ Хайсами, Маджмауз-заваид, 8/256; Ибн Хаджар аль-Аскалани, Фатхуль-бари, 7/720.

⁵⁸ Ибн Абдиль-Барр, Истиаб, 4/1821.

БЕСКОНЕЧНАЯ ЗАБОТА

Она шла за ним по пятам. Она старалась предугадать его мысли и чувства... Как-то раз Хадиджа (р.а.) увидела, что между ним и ее рабом Зейдом завязалась дружба. В тот же день она сказала Зейду:

- Теперь ты принадлежишь ему!

Теперь Зейд был не ее рабом, а слугой благородного Мухаммада (с.а.с.). Но великий человек был послан Небом для того, чтобы освободить людей, и в тот же день Зейд был освобожден им от рабства и услышал:

- Если хочешь, можешь остаться с нами. Но можешь и вернуться к своему отцу⁵⁹. Но Зейд предпочел общество Пророка теплоте родного очага. Потому что и он уже понял, что его господин совсем не простой человек.

Но благородная Хадиджа (р.а.) не только носила еду в пещеру к своему супругу. Как и он сам, она использовала все возможности, все свои связи для распространения новой веры. Потеряв покой, невзирая на свой уже немолодой возраст, не задумываясь над тем, как отреагируют другие представители «высшего общества», она стучалась в каждую дверь, останавливала на улице прохожих и любую беседу пыталась повернуть в такое русло, чтобы иметь возможность сказать хоть слово Истины. Как человек, отлично знавший нравы мекканцев, она постоянно давала званые обеды, чтобы после того, как все наедятся досыта и хорошенько раздобрееют, призвать их к новой вере. А двое юношей - Зейд бин Хариса и Али бин Абу Талиб отправлялись то в один дом, то в другой для того, чтобы передать хозяевам ее приглашение. Кто знает, сколько таких пиршеств она устроила, скольким нуждающимся помогла! Прошло лишь несколько лет после того, как было ниспослано первое откровение, а некогда самая богатая женщина Мекки уже сама нуждалась в помощи. И кто знает, в ка-

⁵⁹ Ибн Саад, Табакатуль-кубра, 3/42.

ких бездонных и неблагодарных желудках «первых людей» Мекки растаяло все ее богатство. Но что все это значило для той, которая готова была отдать жизнь ради великого дела?! Ничего! Она знала, что Аллах вознаградит ее, и не задумывалась над такими мелочами. И как-то раз, указав сначала на небо, а затем на землю, благословенный Пророк скажет:

- Лучшая из женщин, что на небе - дочь Имрана, Марьям⁶⁰, а лучшая из женщин на всей земле - дочь Хувайлида, Хадиджа!⁶¹

А в другой раз, говоря о том, что множество мужчин со дня сотворения мира смогли достичь совершенства благодаря пророчеству или святости, он отметил, что только четыре женщины смогли достичь такого совершенства. И одной из них была великая Хадиджа (р.а.)⁶².

⁶⁰ Дочь Имрана, Марьям - мать благословенного Исы (мир ему).

⁶¹ Муслим, 4/1886 (2430).

⁶² Хайсами, Маджмауз-заваид, 9/218.

ТЯЖКИЕ ВРЕМЕНА

Количество людей, принимавших новую веру, увеличивалось изо дня в день, и чем больше их становилось, тем большей злобой и ненавистью наполнялись сердца язычников. Начались времена беспощадной борьбы. Чаша терпения у врагов ислама была переполнена, когда оказалось, что вернуть мусульман, нашедших убежище в Эфиопии, невозможно. Что эфиопский царь не только вернул назад роскошные подарки, преподнесенные ему послом Мекки, но и позволил мусульманам жить в своей стране свободно и без всяких ограничений. Лидеры Мекки, считавшие себя выше всех остальных, были оскорблены этим отказом. Оказалось, что их имя ничего не значит для главы соседнего государства. А после того, как такие сильные и влиятельные личности, как Хамза и Омар, перешли на сторону Пророка, язычники поняли, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля.

И вот однажды, собравшись и обсудив ситуацию, лидеры Мекки приняли решение о всеобщем бойкоте. Суть бойкота состояла в том, что мусульмане должны были быть изгнаны из Мекки, что им не будет позволено возвращаться в город, что с ними не будут заключаться брачные и торговые договоры, и что они должны быть лишены всех источников существования и даже простой пищи. Если бы среди мусульман не оказалось несколько представителей знатных фамилий - таких, как Абу Бакр или сам Пророк - то не было бы никакого бойкота, а была бы просто бойня. Как и во всех других случаях, автором этого дьявольского замысла был все тот же Абу Джахль.

Мусульмане на тот момент не обладали возможностью оказать сопротивление этому решению. К счастью, у Пророка был такой покровитель, как его дядя Абу Талиб, который распорядился, чтобы изгнанные из Мекки люди приютились на

принадлежавшей ему территории, находившейся за городом. Конечно, это был всего лишь клочок земли, ничем не отличающийся от пустыни, окружавшей город, но здесь они могли быть вне досягаемости, потому что никто не посмел бы напасть на территорию Абу Талиба. Это были три тяжелых года, во время которых трудности с каждым днем лишь увеличивались, когда кто-то умирал от недоедания, а кто-то от болезней. Даже такие влиятельные мусульмане, как Саад бин Аби Ваккас, благодарили Аллаха, если случайно находили на земле клочок шкуры, который, очистив от земли и разварив, тут же съедали⁶³.

В те дни эти люди по своему питанию почти ничем не отличались от обычных животных, потому что единственной их пищей была скудная растительность⁶⁴.

На всех дорогах, ведущих к этой территории, были выставлены дозорные для того, чтобы ни один житель Мекки не осмелился принести даже кусок хлеба кому-либо из своих родственников- мусульман.

Благородная Хадиджа (р.а.) прекрасно понимала, что главной целью этого бойкота в первую очередь были представители клана хашимитов, к которому принадлежал Пророк. Соперничество между родственными фамилиями было таковым, что лидеры других кланов надеялись использовать этот бойкот для того, чтобы окончательно уничтожить фамилию хашимитов. Хадиджа (р.а.) не принадлежала к этому клану, ее возможности позволяли ей не покидать Мекки и жить, как и раньше, в собственном доме. Но разве могла она оставить собственного мужа? Она считала своим долгом оставаться рядом с Пророком. Так же, как и его дядя Абу

⁶³ Ибн Касир, аль-Бидая ван-нихая, 4/71.

⁶⁴ Бухари, Рикак, 17; Дарими, Джихад, 22.

Талиб, который, даже не приняв ислам, предпочел голодать вместе с Пророком посреди пустыни, несмотря на свой преклонный возраст и то, что никто его из города не выгонял.

Разве мог благородный Пророк не заметить и не оценить такую верность? До последнего дня своей жизни он при каждой возможности рассказывал об этих двух личностях, которые стали примером преданности и самоотверженности.

Конечно, благословенная Хадиджа (р.а.) оставалась умным, предприимчивым человеком. Даже в таких условиях она умела воспользоваться своими связями для того, чтобы продолжать зарабатывать и какими-то невероятными способами тайком переправлять пищу на территорию Абу Талиба, чтобы помочь нуждающимся.

Ее племянник, Хаким бин Хизам, не будучи еще в то время мусульманином, очень рисковал, когда по ночам выходил в путь для того, чтобы в очередной раз принести кому-то еду или одежду. И вот однажды, снова выйдя из дома с котомкой, в которой было немного пшеницы, крадучись, он направился к территории Абу Талиба. Абу Джахль, который знал, за кем надо следить, словно вырос из-под земли и, преградив ему дорогу, громко закричал:

- Ты посмел нести еду хашимитам?! Клянусь, тебе не избежать моей кары, и ты никогда не дойдешь до того места, куда решил идти. Вся Мекка будет свидетельницей твоего позора.

Тут появился Абуль-Бахтари. Он тоже принадлежал к роду хашимитов. Он не принял ислам, но был совестливым человеком. Вмешавшись в спор, он спросил:

- Что здесь происходит?

Указывая на Хакима, Абу Джахль ответил:

- Он осмелился нести еду хашимитам.

- Ну и что? Ты решил остановить человека, потому что тот несет еду своей тете? - возмутился аль-Бахтари.

Началась драка. Абуль-Бахтари вцепился в Абу Джахля и тут же, схватив подвернувшуюся ему под руку кость какого-то животного, лежавшую на земле, ударил ею Абу Джахля по голове. Так между родственниками изгнанных мусульман и бессовестными язычниками Мекки начался конфликт, в результате которого указ о бойкоте, вывешенный на стене Каабы, потерял свою силу...⁶⁵

...Ее мукам не было предела. Ее терзали не только ее личные страдания, но и страдания благословенного Посланника Аллаха. Она подарила ему шестерых детей, двое из которых были мальчиками. Сначала умер Касым, который только начинал ползать. Сердце ее было опечалено, и глаза не просыхали. Но терпение ее было способно выстоять перед лицом любого испытания. В тот день она пришла к благородному Пророку за утешением и сказала:

- О, Посланник Аллаха! Как было бы хорошо, если бы Всевышний позволил Касыму остаться с нами хотя бы до тех пор, пока не закончился период кормления...

Посланник Аллаха ответил:

- Он закончит период кормления в раю, и ты в свое время встретишься с ним...

Стойкая женщина обрадовалась и сказала:

- Ах, если бы я знала это наверняка, но ведь мы не ведаем, как распорядится с ним Аллах...

- Если хочешь, я попрошу Всевышнего, чтобы Он дал тебе возможность услышать голос твоего ребенка, - ответил Пророк.

⁶⁵ (См. Тарих ат-Табари, 1/550) Абуль-Бахтари не был мусульманином и умер, так и не приняв ислам. Но и его благородство не было забыто Посланником Аллаха. Ибо во время сражения при Бадре, увидев этого человека в рядах противника, благословенный Пророк повелел своим соратникам: «Не трогайте его, пока он не тронет вас!» (Ибн Саад, Табакатуль-Кубра, 2/23).

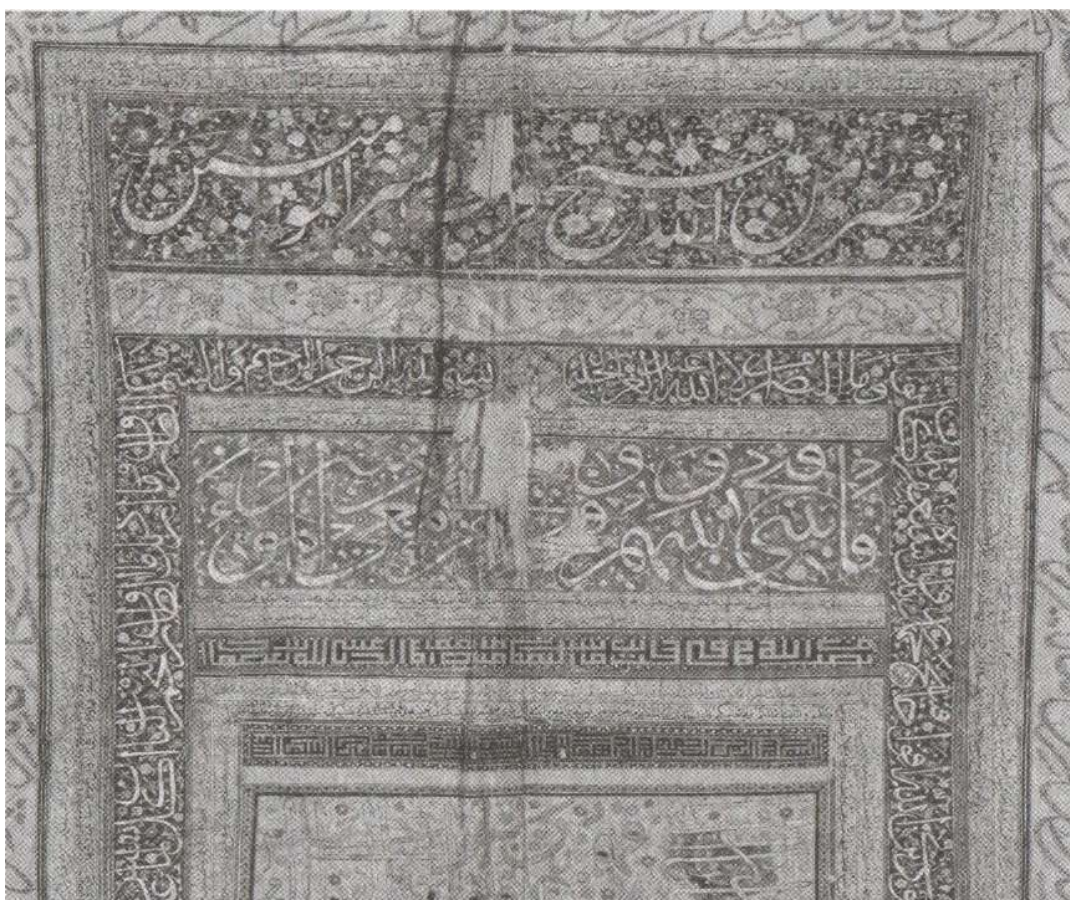
- Не надо, - сказала Хадиджа. - Я верю и тебе, и Аллаху!..⁶⁶

Благословенная Хадиджа (р.а.) была первым человеком, уверовавшим в Посланника Аллаха и в его великую миссию. И Всевышний сделал ее надежной опорой своему пророку. Она всегда могла утешить его и оказать ему моральную поддержку. Она ни разу не обидела его, всегда была самой деликатностью и утонченностью. Одной ее улыбки было достаточно для того, чтобы благословенный Пророк забыл все оскорбления и унижения, с которыми столкнулся несколько минут назад. Но и к ней приближалось время, которого не может избежать ни один человек. Это было время смерти.

Годы были пропитаны горечью потерь. Вслед за маленьким Касымом скончался и второй сын - Абдуллах. Трудно представить себе женщину более несчастную, чем та, что сталкивается с таким количеством испытаний, когда семейное счастье разрушено, когда изо дня в день ты думаешь о том, как накормить своих близких, а у тебя на руках умирает то один ребенок, то другой.

Пришла очередь и Абу Талиба... Скончался человек, который почти четыре десятилетия был достойным дядей, заменил любящего отца и был непробиваемой броней, защищавшей благословенного Пророка от ударов, которые пытались нанести ему язычники. Благородная Хадиджа (р.а.) уже была не в силах участвовать в похоронах. Она доживала последние дни в ссылке и умирала в тени сооружения, лишь отдаленно напоминавшего палатку бедуина, умирала в пыли, голоде и забвении, на которые обрекла себя добровольно ради великого дела и ради своего мужа.

⁶⁶ Ибн Маджа, Сунан, 1/484 (1512).

Молитвенный коврик благочестивой Фатимы (р.а.)
(Музей Топкапы, инв. No: 21-14)

ВРЕМЯ ПРОЩАТЬСЯ

Наступил день, когда Пророк понял, что Абу Талиб должен покинуть этот мир. Он стоял у одра человека, который всю свою жизнь защищал его от всевозможных нападков. Абу Талиб, как и его брат Аббас, отказал себе даже в праве официально принять ислам. Он понимал, что если все хашимиты станут мусульманами, то другие кланы их просто уничтожат, мотивируя это тем, что они изменили обычаям предков. Мы не знаем, был ли Абу Талиб мусульманином в душе и только вел себя, как язычник для того, чтобы оградить свой клан от вероятной катастрофы. Может быть, он считал, что как глава хашимитов, он обязан думать прежде всего о своих близких, а не о самом себе, и поэтому сознательно сохранял двойственность собственного положения...

Перед самой его смертью Пророк ни на минуту не отходил от его постели и буквально умолял своего дядю хотя бы в последний момент уверовать в Аллаха, чтобы спасти свою душу. Но напрасно... То ли боясь, что язычники обвинят его в трусости перед лицом смерти, то ли продолжая заботиться о своей семье, Абу Талиб умер со словами: «Я умираю в вере Абдульмутталиба». Это была двусмысленная фраза, потому что и его отец, Абдульмутталиб, формально был язычником, но вместе с тем обладал характером, достойным любого мусульманина. Как бы там ни было, и как бы другой дядя Пророка - Аббас ни пытался утешить своего племянника словами: «Я как будто слышал, как он прошептал перед смертью то, что ты хотел от него услышать»⁶⁷, Пророк покинул дом, будучи сокрушен такой смертью своего любимого дяди.

Если бы Абу Талиб хотя бы признал основное положение ислама, то есть отверг все божества и идолы и принял бы только Аллаха и подтвердил бы

⁶⁷ Ибн Хишам, Сира, 2/265.

пророчества своего племянника, то благословенный Пророк имел хотя бы шанс замолвить за него словечко в Судный день, но теперь он был бессилен что-либо изменить.

Не успел Пророк оправиться от смерти Абу Талиба, как ему пришлось проводить в иной мир и благородную Хадиджу (р.а.). Ей было уже 65 лет, и последние годы голода, лишений и потерь очень сильно ослабили ее. В последние минуты ее лицо то озарялось радостью, видимо, потому что перед ней уже предстали врата рая, то исполнялось печали, потому что она осознавала, что покидает своего мужа в самое тяжелое для него время и ничем более не может ему помочь.

- Из-за меня, о, Хадиджа! Из-за меня ты была вынуждена претерпеть все это! Ты была достойна лучшей участи! Но не забывай, что вознаграждение будет таким же великим, как и твои страдания...⁶⁸.

Хадиджа (р.а.) скончалась в праздничную ночь Аль-Кадра, как когда-то, несколько лет назад в эту же ночь приняла новую веру. Пророк сам похоронил ее на кладбище Хаджун⁶⁹.

Она во всем была первой. Нет надобности повторять, что она первой уверовала, первой стала принимать участие в проповедовании новой веры и была первым человеком, который стал оказывать материальную поддержку в распространении ислама.

Так начался новый виток в истории ислама, когда лишенный всяческой поддержки и даже возможности, как всякий человек, найти утешение у близкого существа, с которым он мог бы поделиться своими самыми сокровенными чувствами и мыслями, Пророк должен был уже твердо стоять на ногах и уметь обходиться без чьей-либо помощи. Потеряв таких покровителей, как Абу Талиб и Хадиджа, Пророк стал

⁶⁸ Хайсами, Маджмауз-заваид, 9/218.

⁶⁹ Ибн Саад, Табакатуль-кубра, 8/18.

мишенью для еще более жестоких нападков. Но очень скоро его ждал Мирадж, которому суждено было залечить его душевные раны, оставленные пережитыми им потерями...!

Благородная Хадиджа ушла, но оставила в память о себе своих детей, среди которых была и благословенная Фатима - самая младшая дочь, кому предстояло в будущем стать матерью единственных продолжателей рода Пророка.

Как-то раз Фатима (р.а.) спросила своего отца:

- Где сейчас моя мама, Хадиджа?

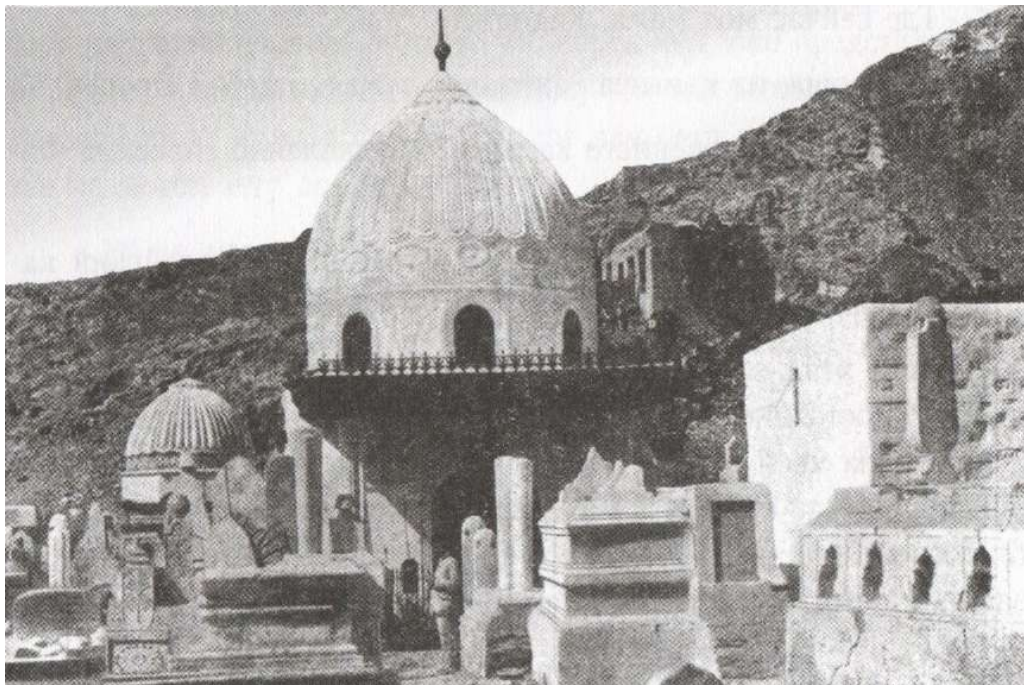
- Во дворце из камыша, - недолго думая, ответил Пророк.

- Что, из обыкновенного камыша? - удивленно спросила Фатима.

- Нет-нет, - с улыбкой произнес Пророк. - Это райский камыш, отделанный жемчугом, яхонтами и кораллами⁷⁰.

После этих слов Пророк так опечалился, что люди, увидевшие его состояние, испугались, что его сердце не выдержит. До конца своих дней он рассказывал о Хадидже (р.а.) так много, что казалось, будто бы она живет в соседней комнате. И никто, даже благословенная Аиша (р.а.), горячо любившая своего мужа, не мог заставить его забыть о своей первой супруге.

⁷⁰ Хайсами, Маджмауз-заваид, 9/223.

Вид места захоронения благословенной Хадиджы (р.а.)
(фото конца XIX в.)

ЗЕЙНАБ И АБУЛЬ-АС

Как мы уже говорили, в отличие от мужей двух других дочерей Пророка, муж благородной Зейнаб - Абуль-Ас, не расторг с ней брака и не бросил ее. Это был самостоятельный порядочный человек с репутацией честного купца, что само по себе было редкостью. В то же время он был племянником благословенной Хадиджы, и та любила его, как родного сына. Она сама предложила Пророку выдать их дочь за него, и Пророк, конечно же, не отказал ей. С приходом ислама все дочери Пророка, разумеется, стали мусульманками, однако их мужья, опасаясь, что их обвинят в зависимости от их жен, продолжали оставаться язычниками. Двое сыновей Абу Лахаба вообще были людьми легкомысленными и очень скоро бросили своих жен. Однако Абуль-Асу удалось создать полноценную семью, и к этому моменту у него уже было двое детей от дочери Пророка - сын Али и дочь Умама. И естественно, что он не собирался разрушать свое семейство. К тому же, он ни за что на свете не обидел бы свою любимую тетю. Но вместе с тем это был человек своего времени, гордый мужчина, который боялся, что его начнут называть подкаблучником. Поэтому даже когда сам Пророк покинул Мекку и переселился в Медину, его дочь Зейнаб (р.а.) осталась при своем муже, в окружении враждебных язычников. И хотя ислам запрещал мусульманке быть замужем за язычником, получить согласие Абуль-Аса на развод не представлялось возможным.

Вскоре наступил период, когда мусульмане были вынуждены с оружием в руках защищать свою веру. Особенно тяжело в данной ситуации пришлось близким родственникам благословенного Пророка, которые формально оставались язычниками и жили в Мекке. Самыми известными среди них были его дядя Аббас и зять Абуль-Ас. Начало периода войны означало, что они

раз и навсегда должны сделать выбор и четко сформулировать свою позицию. Естественно, что лидеры язычников Мекки воспользовались данной ситуацией для того, чтобы усилить психологическое давление на этих людей. Аббас и Абуль-Ас предпочли сделать вид, что они согласны сражаться в Бадре на стороне язычников и во время сражения создавали впечатление активного участия в нем. Наконец, битва закончилась в пользу мусульман, и оба они оказались среди пленников. Пророк долго советовался со своими товарищами по оружию о том, как надо поступить с пленниками. В конце концов, он предпочел более мягкое решение, и было объявлено, что те, кто умеют читать и писать, должны научить грамоте десятерых мусульман, и после этого они будут освобождены из плена, а безграмотные должны были сами заплатить выкуп за себя. Родственники пленников, услышав об этом решении, стали посылать деньги для того, чтобы выкупить своих близких. В свою очередь, благородная Зейнаб в качестве выкупа за своего мужа послала с его братом, Умаром ибн ар-Раби, свое ожерелье - свадебный подарок своей матери, Хадиджы (р.а.). Это ожерелье сыграло роль письма, которое Зейнаб (р.а.) отправила сразу двум людям. Своему отцу - Пророку, победившему язычников, она этим ожерельем напомнила о прежних днях, о его любимой Хадидже (р.а.), и тем самым смягчила его сердце. В свою очередь, для Абуль-Аса это был намек на то, что вопреки тому, что он язычник и сражался против ее отца, она готова пожертвовать ради него такой дорогой для нее вещью.

Когда благословенному Пророку в мешочке для денег был преподнесен этот выкуп, он изменился в лице и погрузился в воспоминания. Спустя несколько минут, вернувшись в реальность, он проговорил, обращаясь к своим соратникам:

- Если хотите, отпустите Абуль-Аса и верните Зейнаб ее вещь.

Конечно, не могло быть и речи о том, чтобы кто-то из соратников возразил бы ему в данном вопросе. Тем более что и сам Коран предлагал верующим либо освобождать пленников за выкуп, либо отпускать их на волю без какого-либо выкупа вообще⁷¹.

Конечно, Пророк мог просто приказать это сделать, и он знал, что никто не воспротивится ему. Но он считал, что надо всегда советоваться со своими соратниками, потому что только так можно было сохранить дух товарищества. К тому же, он понимал еще и то, что право приказывать и распоряжаться дано ему Всевышним для исполнения Его высочайшей воли, а не для решения личных семейных проблем. А здесь прямо-таки ситуация носила скорее личный характер...

Абуль-Ас был освобожден, но соратники Пророка стали свидетелями странной сцены. Благородный Посланник Аллаха позвал его к себе, прошептал несколько слов на ухо, в ответ на которые Абуль-Ас кивал головой в знак согласия. И никто не знал, о чем они говорят...

Благословенная Зейнаб была чрезвычайно обрадована возвращением мужа. Однако ее смутила та серьезность и задумчивость, с которой вернулся Абуль-Ас в свой дом.

- Что тебя так опечалило? Что случилось? - спросила Зейнаб.

После долгого молчания Абуль-Ас тяжело вздохнул и ответил:

- Мы пришли к концу нашего пути, о, дочь моей тети! Пришло время разлуки, - тихо произнес он и добавил. - Это очень горько!

⁷¹ Сура Мухаммад, 48/4.

В глазах его были слезы, и он не в силах был продолжать.

- Значит, ты все-таки попался в ловушку курейшитов и решил послушаться их и расторгнуть наш брак, - сказала Зейнаб.

Эти слова, как стрела, вонзились в самое сердце Абуль-Аса, и он ответил:

- Нет! Я с ними ни о чем таком не договаривался и не давал им никаких заверений!

- Но что же тогда случилось? - спросила с удивлением Зейнаб. - Зачем ты решил расстаться со мной?

- Я дал слово и должен исполнить его.

- Кому и что ты пообещал? О чем ты говоришь?

- Твоему благородному отцу. Он поставил условие, чтобы я вернул тебя к нему в Медину и сказал, что моя языческая вера лишает меня права быть вместе с тобой.

- Вот и хорошо! - ответила Зейнаб (р.а.). - Ты примешь ислам, и мы вместе переселимся в Медину.

- Тебе легко говорить, ты его дочь. А что скажут обо мне? Что я пошел у тебя на поводу? Или что принял ислам для того, чтобы освободиться из плена? Я не могу себе этого позволить! Мне остается только терпеть! Готовься в дорогу. Твой отец послал за тобой Зейда и одного из ансаров. Они ждут тебя в местечке Яджудж, так что не заставляй их ждать!

- А разве ты не проводишь меня?

- Нет! Таково требование твоего отца. И я сделаю так, как он сказал.⁷²

Зейнаб (р.а.) в слезах покинула свой дом. С одной стороны, она была чрезвычайно рада, что, наконец, встретится со своим отцом и сможет присоединиться к

⁷² Видимо, после Бадрского сражения благословенный Пророк стал серьезно опасаться за безопасность своей дочери, так как она могла оказаться заложницей в руках язычников, ни на шутку разъяренных своими поражениями.

его семье, а с другой стороны - страдала, потому что любила своего мужа. Она взяла с собой все самое важное, а Абу аль-Ас приставил к ней в качестве сопровождающего своего брата Кинану. Так они и разлучились.

Но все оказалось не так просто. Когда одинокие спутники достигли местечка под названием Зу-Тува, их встретили лидеры Курейша. Впереди них шел непримиримый язычник Хубар бин аль-Асвад. Мекка только что испытала позор поражения при Бад-ре, и теперь эти люди надеялись выместить свою злобу на дочери Пророка. Они стали пугать своими копьями ее верблюда до тех пор, пока животное не сбросило на землю свою наездницу. Естественно, что Кинана в одиночестве был не в состоянии защитить ее, тем более что Хубар размахивал своим копьем прямо у самого лица Зейнаб (р.а.). Видя, что Кинана не собирается сдаваться, Абу Суфьян вышел вперед и сказал:

- Оставь свое оружие и давай поговорим!

Кинана понимал, что сопротивление бесполезно, но охрана жены брата была для него вопросом чести. Между тем Абу Суфьян продолжал говорить:

- Конечно, с тобой не произошло того, что произошло с нами. Ты взял эту женщину с собой и у всех на глазах среди бела дня уводишь ее из дома. А ведь тебе известно о том горе, которое произошло с нами из-за ее отца и его товарищей. И теперь ты хочешь навлечь на нас еще один позор, чтобы все видели, как дочь Мухаммада (с.а.с.) спокойно покидает город, и никто не пытается ее остановить? Мы не потерпим такого унижения! Клянусь, мы не нуждаемся в том, чтобы она жила в Мекке, и не собираемся держать ее здесь насильно, но сейчас ты должен вернуть ее обратно, чтобы все увидели, что наш авторитет еще что-то значит. А затем ночью, когда все будут спать, тайно вывезешь ее в Медину.

Для Кинаны сам этот разговор был унижением, и в другой ситуации на такое предложение он ответил бы оружием. Но тут у его ног вся в крови лежала дочь Пророка, и он был вынужден думать в первую очередь о ее безопасности. Он понимал, что в таком состоянии она все равно не сможет продолжить путешествие, и что ей нужна срочная помощь. Впоследствии станет известно, что в этой стычке Зейнаб (р.а.) получила тяжелые ранения и потеряла ребенка.

Кинана взял жену своего брата и вернулся в Мекку. Очень скоро весть о происшедшем разнеслась по всему городу. И позор, которого опасался Абу Суфьян, оказался ничем по сравнению с тем позором, который он навлек на себя своим поведением. Его жена, Хинд, дочь человека, который совсем недавно был убит при Бадре, вышла к лидерам Мекки, среди которых был и Абу Суфьян, и закричала:

- Посмотрите на этих героев! Сражаться с мужчинами - у них нет ни смелости, ни силы. Зато когда надо наброситься на одинокую женщину, они превращаются в разъяренных львов.

По прошествии несколько дней Кинана вместе с Зейнаб (р.а.) покинули город. Она, наконец-то, смогла встретиться с Зейдом и его спутником, которые все еще ждали ее в условленном месте, и уже без Кинаны направилась в Медину⁷³.

Наконец, после долгого и утомительного пути она смогла добраться до города и встретиться со своими близкими. Услышав о происшедшем, благородный Посланник Аллаха очень огорчился и обещал ей, что эти люди не останутся безнаказанными.

Спустя несколько лет судьба вновь вывела Абуль-Аса на дорогу, ведущую в Медину. Однажды он сопровождал торговый караван Курейша и возвращался

⁷³ Табари, Тарих ат-Табари, 2/470.

из Сирии в Мекку. Пророк к тому времени уже выставлял своих дозорных на торговых путях и их перекрестках - это делалось для того, чтобы, нанося как можно больший ущерб торговле язычников, ослабить политическое и экономическое влияние Мекки. И Абуль-Ас столкнулся с одной из таких дозорных групп. Произошло небольшое сражение, и он оказался в плену у мусульман. А его товары в качестве трофеев были переправлены в Медину. И хотя ему было предложено принять ислам, он наотрез отказался сделать это.

Узнав о пленении Абуль-Аса, благородная Зейнаб (р.а.) сразу же побежала в Мечеть Пророка и объявила там во всеуслышание, что берет его под свое покровительство, а это означало гарантию полной личной безопасности для Абуль-Аса. Как раз в это время благословенный Посланник Аллаха находился в мечети и руководил молитвой. После окончания намаза он повернулся к верующим и сказал:

- Клянусь Тем (Аллахом), в деснице которого моя жизнь, что мне не было известно ничего о случившемся с Абуль-Асом, пока я не узнал об этом от Зейнаб! Но как единоверцы мы обязаны поддержать любого мусульманина, который взял под свое покровительство какого-то человека!

Потом он о чем-то переговорил со своей дочерью, Зейнаб (р.а.), и, вернувшись в мечеть, обратился к своим соратникам:

- Вы, конечно же, знаете о том, что произошло. Если вы не против, то верните Абуль-Асу его товары и отпустите его самого. Мы будем очень благодарны вам, если вы поступите именно таким образом. Но если вы против, то можете оставить себе его товары, потому что это ваши трофеи, и вы вправе так поступить!

Сподвижники благородного Пророка не могли поступить иначе. Исполнять любое его желание было для них законом, и они не стали бы обижать его, его

дочь или его пусть бывшего, но все-таки зятя из-за каких-то там трофеев.

Так Абуль-Ас был спасен во второй раз и, захватив с собой весь товар «до последней нитки», напрямик направился в Мекку.

Добравшись до Мекки, он раздал всем их деньги, вырученные за проданные товары, а затем произнес следующие слова:

- О, курейшиты! Все ли из вас получили от меня то, что должны были получить? Остался ли кто-либо, кому я что-нибудь должен?

- Нет! - ответили все хором. - Ты в очередной раз доказал всем свою честность.

Услышав эти слова, Абуль-Ас сказал:

- Клянусь, что нет иного Бога, кроме Аллаха и что Мухаммад - его раб и посланник. Клянусь, что я не произнес эти слова раньше и не остался в Медине, потому что не хотел давать поводов для разговоров и обвинений в том, что я хотел ограбить вас и оставить себе ваши товары и деньги. Теперь мы в расчете, я вам ничего не должен и могу спокойно стать мусульманином. Он попрощался с людьми и вскоре покинул город для того, чтобы поселиться в Медине. Прибыв в Медину, он напрямик направился в Мечеть Пророка и уже перед лицом Посланника Аллаха произнес шахаду.

Обрадовавшись тому, что все закончилось так хорошо и без каких-либо потерь, благословенный Пророк тут же восстановил брачный договор между своей дочерью и Абуль-Асом⁷⁴. Спустя небольшой промежуток времени, в начале 8-го года хиджры, благородная Зейнаб покинула этот мир и присоединилась к своей матери и братьям. А спустя четыре года скончался и ее верный муж, Абуль-Ас.

⁷⁴ Ямани, 157 и др.

После них остались сын Али и дочь Умама. Умама очень любила своего дедушку и нередко, прибегая в Мечеть Пророка, пыталась играть с ним, несмотря на то, что он в это время совершал намаз. Поэтому зачастую можно было видеть, как Пророк смиренно совершает намаз, а у него на плечах сидит маленькая девочка и копошится у него в волосах. Он очень любил своих внуков и никогда не мешал им играть с собой даже во время молитвы.

Когда последняя память о благородной Хадидже - младшая дочь Пророка, Фатима (р.а.) - уже ждала прихода своей смерти, она завещала своему мужу Али, чтобы он после ее кончины женился на Умаме, которая, по ее мнению, могла стать достойной матерью ее детям⁷⁵. Фатима (р.а.) очень любила своих сыновей и не хотела, чтобы в ее дом пришла чужая женщина. Али исполнил ее желание и женился на Умаме.

В день, когда высокомерная Мекка со страхом взирала на многотысячное войско Пророка, и мусульмане должны были вот-вот покорить ее, никакие заботы и приготовления не смогли заставить благословенного Посланника Аллаха забыть о достославной Хадидже. Он покинул лагерь и напрямик направился к ее могиле. Никто не знает, о чем он молился и чего он просил у Аллаха в этот момент. Может быть, он хотел сказать своей супруге, что Мекка, которая унижала ее и заставляла голодать, теперь у ее ног, и что она отомщена за все свои страдания.

Многим людям кажется, что это очень просто - откликнуться на призыв Пророка и подставить свое плечо под тяжкую ношу служения вере. Но только те, кто нашел в себе мужество сделать это и выстоял до конца, знают, что сказать «Да!» гораздо легче, чем каждый день расплачиваться за свою верность всем, что тебе наиболее дорого!

⁷⁵ Хахим, Мустадрак, 3/25 (4306).

Хырка благочестивой Фатимы (р.а.) (Музей Топкапы,
инв. No: 21-459)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос веры - краеугольный камень человеческого бытия. Видимо, поэтому появление небесных религий, основанных на истинах священных книг, представляет собой поворотные пункты в истории человеческой цивилизации. Во всех вероучениях, в том числе в исламе, большое значение придается изучению жизни и деяний праведных и благочестивых людей. Особое место среди них занимают супруги Пророка Мухаммада (с.а.с.), и в первую очередь благословенная Хадиджа (р.а.) - праматерь всех мусульман. Она - создание Божье самых благородных кровей, краса и госпожа женщин мусульманского мира. Еще до появления ислама Хадиджа (р.а.) прославилась благодаря своей добродетели и духовной возвышенности. "Ат-тахира" ("Чистая") - так с большой любовью и почтением называли ее все окружающие. И в то же время она была самодостаточным человеком, которому присущи все качества состоявшейся личности. Благочестивая Хадиджа успешно вела торговые дела, занималась воспитанием своих детей, была добродетельна и имела вес в обществе. Много знатных мужчин хотели связать свою судьбу с ней, но по воле Аллаха ей суждено было стать супругой того, кто впоследствии станет провозвестником эпохальных изменений во всем мире.

Благословенная Хадиджа (р.а.) - смелая и свободная от предрассудков спутница жизни нашего Пророка. Она первой уверовала в посланническую миссию Мухаммада (с.а.с.). Глубоко верила в него, горячо любила, всячески поддерживала и не жалела своего богатства ради торжества той истины, которую нес человечеству ее муж - избранник Аллаха. Бросая вызов общественным предрассудкам, она вместе с ним воспитала четырех прекрасных дочерей - Зайнаба, Рукийю, Умму Кульсума и Фатиму. И это в то время, когда за новорожденными девочками зачастую не признавалось право на жизнь.

За все годы совместной жизни она делила с Пророком все трудности и невзгоды, и вопреки многим обстоятельствам не разлучалась с ним. Беззаветная любовь, которой Аллах наделил ее, помогла преодолеть огромные препятствия, выдержать невыносимый натиск противников новой религии и оказать бесценную поддержку Пророку в самое нужное время. Поэтому для мусульман благословенная Хадиджа (р.а.) является идеалом супруги и матери - священной хранительницы домашнего очага. Как соратник в борьбе за торжество идеалов она также впереди всех. Волей Всевышнего ей было суждено сыграть неизмеримо важную роль в распространении исламской религии, чему были и будут бесконечно благодарны все поколения мусульман во всем мире.

СЕРИЯ “ЖИЗНЬ САХАБОВ”

Несомненно, она была плодом возвышенного разума и великой проницательности. Хадиджа (р.а.) проявила такую решительность, здравомыслие и прозорливость, на которые даже мужчина редко бывает способен в минуты серьезных испытаний.

Хадиджа (р.а.), которую жизнь научила терпению и мудрости, хорошо знала, что ее супруг – избранный стать спасителем – не одинок, что Всевышний всегда будет оберегать его и направлять к верному пути. И разве Аллах оставил бы без поддержки того, кто в самые тяжелые дни продолжал служить Ему верой и правдой. Но в те времена, чтобы сказать такое, надо было быть Хадиджой (р.а.).

Долго находиться в разлуке со своим любимым мужем не так-то просто для женщины, но Хадиджа (р.а.) думала о том, что быть может это часть того плана, который был задуман Свыше для ее мужа, и поэтому терпела и нередко даже сама успокаивала его и оказывала ему моральную поддержку.

НОВЫЙ
СВЕТ

ISBN 978-5-98359-012-0

9 785983 590120

